

ИРЕНА СЫТНИК

1

БЕССМЕРТНЫЕ

18+

Ирена СЫТНИК
Бессмертные 1

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Сытник И. Р.

Бессмертные 1 / И. Р. Сытник — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Первая книга большого романа, состоящего из трёх книг. Приключенческо-любовное фэнтези с элементами фантастики, а кое-где и мистики. Название говорит само за себя. Данное произведение открывает цикл "Бессмертные" с разными героями, которые иногда будут встречаться в других моих произведениях.

Содержание

Часть 1. Братство змеи	6
Змеиная пещера	6
Восставшая из мёртвых	9
Неожиданное препятствие	11
Тарри	13
В пути	15
Смерть не дремлет	18
Возрождённый	21
Путешествие в Алданию	25
Ссора	28
Помощь врага	31
Неожиданная встреча	34
Падение	37
Новый друг	39
В Алдании	42
Таинственный замок	45
Ночная схватка	47
Оборотень	49
Проклятый барон	52
Новый рекрут	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

БЕССМЕРТНЫЕ I

Первая книга трилогии под общим названием «Бессмертные», состоящей из книг: "Первая среди Первых", "Принц Трикорский", "Ивея Аоста".

Книга первая. Первая среди Первых

Часть 1. Братство змеи

Змеиная пещера

Санриза лежала на самом краю обрыва и смотрела, как солнце медленно погружается в море. С горизонта, объятого пламенем заката, набегали медленные пологие волны. Они лениво катились нескончаемой чередой, принимая на свои блестящие спины тонущее солнце и наползающие с востока сумерки, расплёскивая их разноцветной пеной на мокрый песок узкого пляжа, протянувшегося вдоль обрыва, на вершине которого лежала умирающая виолка.

Солнце почти скрылось в волнах, но ещё не наступили те вечерние сумерки, когда всё теряет чёткие очертания, и после которых наступает ночь. Над волнами багровел краешек солнца, посылая своей названной дочери прощальные лучи, словно понимая, что девушка не доживёт до восхода.

Санриза подняла голову, ловя лицом последние отблески заката, а затем, когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, перевела взгляд вниз, на пляж, куда уже, крадучись, вползали фиолетовые сумерки. На песке, мокром, истоптанном и багровом от пролитой и впитавшейся крови, лежало несколько мёртвых тел воинов, гвардейцев короля, её преследователей. В этом последнем жестоком и неравном бою Санриза показала превосходное воинское мастерство, и мать могла бы гордиться дочерью. Семь рослых сильных мужчин против одной хрупкой на вид девушки. И все семеро мертвы, изрублены на куски, а она ещё жива... Правда, ненадолго. Но она выстояла, победила и сумела взобраться на высокий крутой обрыв, чтобы умереть в гордом одиночестве, как орёл – король небес. Её труп не достанется мерзким наземным падальщикам, пусть лучше его растерзают воздушные хищники или горные волки, а не отвратительные крысы и крабы.

По телу девушки пробежала дрожь. После заката со стороны гор подул свежий прохладный ветер. Он остудил разгорячённое в бою тело, высушил пот и присушил кровь на ране. Санризе не хотелось шевелиться, рана занемела, острая боль прошла, оставив после себя тянущую и тупую. Но и дрожать от холода, дожидаясь смерти, тоже не хотелось. Приподнявшись на локте, она осмотрела небольшой уступ, на котором лежала, и увидела оплетённую ползучими растениями стену и узкий вход в пещеру, который можно было заметить только вблизи. Девушка попыталась подняться, но ноги не слушались. Она вообще не чувствовала их, словно у неё больше не было ног. Тогда, подтягиваясь на руках и извиваясь всем телом, преодолевая боль, вновь запульсировавшую в боку, умирающая поползла к пещере, чтобы укрыться в её благодатной глубине и сделать своим склепом.

Через несколько минут невероятных усилий, раздвинув шелестящие плети лианок, Санриза попыталась заглянуть в непроницаемую тьму. Глаза, свет в которых потускнел от большой потери крови, конечно же, ничего не увидели, однако нос уловил странный пряный запах, от которого запершило в горле. Не похожий на запах логова хищника, или сухих листьев, или высушенного мха. Он не походил ни на что, известное виолке; не был ни приятным, ни неприятным. Необычный, резкий, пряный и незнакомый. Но он не вызывал тревоги, и, поколебавшись лишь мгновение, Санриза заползла внутрь.

Пол пещеры устилал мелкий сухой песок, перемешанным с какими-то шелестящими плотными кусочками, похожими на сухие листья. Вначале Санриза и приняла их за листья. Но затем, когда один такой кусочек попал под ладонь, и она ощупала его непослушными пальцами, он напомнил ей что-то смутно знакомое. Через минуту девушка поняла, что лежит на толстом слое старой, сухой, сброшенной змеиной кожи.

Это открытие не испугало виолку. Если ей суждено умереть в змеином логове – так тому и быть. Сама Богиня-Мать привела её сюда. Ведь змея в виольской культуре олицетворяет мудрость, выдержку, быстроту и хладнокровие – лучшие черты воина. Змея – символ опытного, бесстрашного, непобедимого воина, а поясом из змеиной кожи награждались обладатели наивысшего воинского мастерства.

Дорога в пещеру забрала последние силы. Голова девушки бессильно поникла, тело налилось свинцом усталости, сердце с усилием перекачивало изрядно поредевшую кровь. Распластавшись на мягком ложе из змеиных кож, Санриза устало закрыла глаза и стала ждать смерти. Она не боялась. Верила, что смерть – ещё не конец. Наступит конец лишь этой телесной оболочке, а душа, свободная и бессмертная, найдёт другое пристанище, другое тело, и всё начнётся сначала... Интересно, кем она будет в новой жизни? Рабыней, аристократкой, а может, принцессой? Она достойно прожила свою короткую нынешнюю жизнь: была послушной дочерью, не нарушала правил и не грешила. И погибла в честном бою, отправив на Небеса семерых врагов. Достойная смерть для двадцатидвухлетней воительницы!

В пещере было тепло и тихо. Холодный ветер не проникал через узкое отверстие, как и посторонние шумы. Потому лёгкое шуршание, донёсшееся из глубины, Санриза уловила сразу. Собрав последние силы, приподняла голову и всмотрелась в темноту. Сначала она не увидела ничего. Затем различила два холодных голубых огонька, медленно приближавшихся к ней. Через мгновение девушка поняла, что это глаза, светящиеся в темноте. Но чьи глаза? Какого зверя? Судя по расстоянию между ними, голова должна быть больше человеческой. Если это змея – то каких размеров?! Санриза не встречала пресмыкающихся, превышавших в длину рост человека, а в толщину – мускулистую руку мужчины. А эта гадина, если это змея, должна быть толще Санризы, а в длину – страшно и представить.

Шуршание усиливалось, усилился и резкий запах, наполнявший пещеру. Два сапфировых огонька поднялись выше, взлетев почти под самый потолок, и девушка окончательно удостоверилась, что перед ней, действительно, огромная невиданная змея. Её кожа, при движении, слабо поблёскивала, по ней словно пробегали пульсирующие зелёные и голубые искры, обрисовывая в темноте размытые призрачные очертания.

Как замороженная смотрела Санриза на приближающуюся гадину, совсем забыв о страхе и отвращении, а испытывая лишь безмерное удивление и благоговение.

Змея остановилась в нескольких шагах. Массивная голова нависла над непрошеной гостьей, изучая немигающим взглядом светящихся глаз. Санриза вышла из оцепенения, которое вызвало появление гигантского пресмыкающегося, и почтительно прошептала:

– Приветствую тебя, Королева Змей... Прошу прощения за то, что нарушила твой покой и без спроса вторглась в твой дом... Но моя жизнь подходит к концу, моё тело умирает... Позволь мне остаться здесь, и, когда душа моя отправится на Небеса, ты сможешь полакомиться моими бренными останками...

Змея, казалось, внимательно слушала прерывистую речь. Затем наклонила голову и приоткрыла пасть. Из треугольного отверстия выскользнул длинный раздвоенный язык и коснулся лица виолки. Прикосновение не показалось неприятным – таким лёгким и быстрым оно было. Затем змеиный язык исследовал всё неподвижное тело и вернулся к ране. Здесь он задержался дольше, и, на мгновение, Санризе почудилось, что змея слизывает свежую, потихоньку сочащуюся кровь. Затем голова приподнялась, и змея будто задумалась, нависнув над девушкой и медленно раскачиваясь из стороны в сторону. Санриза, не в силах больше держать на весу голову, опустила её на согнутую руку. Движение вывело змею из задумчивости. Она двинулась вперёд и, медленно и осторожно, обвилась вокруг тела виолки. Её кольца спеленали Санризу по рукам и ногам, оставив свободными только плечи и голову. Ещё одно движение – и девушка оказалась лежащей на спине, а её голова откинулась назад, открывая шею, на которой слабо пульсировала жилка, показывая биение усталого умирающего сердца. Змеиная голова при-

близилась к лицу, пасть снова приоткрылась, и из неё вновь выскользнул раздвоенный язык. Он коснулся шеи жертвы, нащупал слабое биение, замер на этом месте... И вдруг Санриза ощутила короткий и острый укол, словно в шею ужалила пчела. Она невольно вздрогнула, но кольца, обвивавшие тело, слегка сжались, не давая ни малейшей возможности даже шелохнуться. Девушка ощутила, как от шеи по телу пробежала горячая волна, а следом прокатилась волна холодного оцепенения. В ушах усилился шум, словно приближающийся гул ревущего водопада. Затем свет в глазах померк окончательно, и она погрузилась во тьму.

Восставшая из мёртвых

Сознание возвращалось медленно, словно всплывая из глубокого сна. Первое ощущение – боль во всём теле, будто она катилась по камням. Но голова была ясной и лёгкой. Приподнявшись на локтях, девушка с удивлением огляделась. В сумрачном рассеянном свете увидела серые стены пещеры, пол, покрытый старыми змеиными шкурами, низкий, запыленный потолок в трещинах. В первое мгновение она не удивилась, что видит всё так чётко и ясно, хотя в пещере царил тьма, как и накануне, когда она заползла сюда. Не удивилась и тому, что может свободно двигаться, а тело, хотя и побаливает, но слушается, и полно сил и энергии. Не сознавая ещё, что делает, девушка встала и выбралась из пещеры.

На западе, играя красками заката, догорала заря. С востока напоздали вечерние сумерки, зажигая в небе первые звёзды.

Ступив несколько быстрых пружинистых шагов, Санриза приблизилась к краю обрыва и посмотрела вниз. На песке, полужанесённые ветром и набегавшими волнами прибоя, белели обглоданные дочиста человеческие кости, тускло блестели доспехи и оружие. Только увидев эту картину, виолка словно очнулась и вспомнила последний бой, ранение, трудный путь наверх, пещеру и огромную змею, казалось, привидевшуюся в предсмертном бреду. Рука невольно потянулась к левому боку, где должна была находиться страшная кровотокающая рана, но нащупала только рваные края жёсткой от высохшей крови одежды. Раздвинув их, увидела матовую гладкую кожу и тонкий розовый неровный шрам. Она безмерно удивилась. Как же так?! Неужели Королева Змей каким-то чудесным образом сумела её вылечить? Санриза вспомнила склонённую огромную голову и раздвоенный язык, припавший к ране, вспомнила боль укуса и невольный страх, когда поняла, что змея пьёт её кровь... Рука поднялась к шее, но пальцы нащупали только пятнышко засохшей крови в том месте, где ровно и сильно бился пульс.

Виолка не знала, не понимала, что с ней случилось. Ясно было лишь одно: Королева Змей каким-то непостижимым волшебным образом спасла её от смерти и залечила раны, дала новые силы и – девушка поняла это только сейчас – некоторые необычайные способности. Зрение стало намного лучше – теперь она прекрасно видела в наступивших сумерках: только краски поблели, а очертания предметов оставались чёткими и ясными. Обоняние тоже усилилось – ноздри наполнили тысячи доселе неощутимых и незнакомых запахов. А тонкий, как у ночных хищников слух, ловил малейшие шорохи и звуки. Как зачарованная, стояла Санриза на краю уступа, вникая в новый, открывавший тайны, безграничный мир запахов и звуков. Она слышала, как на берег из моря выползают осторожные крабы, шелестя по песку тонкими ножками; слышала, обоняла и видела, как в траве, под уступом, пробегает по своим делам землеройка; как поёт чудесную песню ветер, пробираясь среди скал и чахлах веток кустарника, принося запахи земли, прелых листьев, свежей зелени, падали, морской воды, аромат цветов и ещё тысячи, тысячи других, приятных и неприятных, малознакомых и совсем незнакомых запахов.

Это казалось непостижимым, удивительным и поразительным... Наверное, это была даже не Королева Змей, а сам дух гор. А может, даже, Богиня-Мать явилась к своей достойной дочери в образе мудрой змеи-целительницы, взяла её кровь, а взамен дала силу жизни, которая сейчас просто бурлила в девушке? Хотелось куда-то бежать, прыгать, кричать от возбуждения, с кем-нибудь подражаться... Делать, что угодно, лишь бы только двигаться, сбросить излишек энергии, который, казалось, распирает изнутри.

Санриза взглянула вниз, на белеющий в тусклых красках сумерек песок пляжа, и вдруг спрыгнула с почти шестиметровой высоты. Приземлилась мягко и ровно, даже не пошатнулась при ударе о землю: ноги спружинили, как лапы зверя – координация тоже стала несравненно лучше. Широко расставив ноги, она осмотрелась и увидела свой меч, воткнутый в песок между

рёбрами ближайшего скелета. Выдернув оружие, опустилась на корточки и ощупала гладкие, высохшие на солнце кости. Сколько же она пробыла в пещере, если хищники, солёный ветер и солнце так вычистили и просушили кости? Наверное, прошло не меньше декады. Неужели все эти дни она пролежала без сознания? Без пищи и воды? Как же не умерла от голода?

Санриза более внимательно осмотрела себя и увидела, что заметно похудела. Только теперь ощутила, пока ещё слабые, позывы голода и жажды. Значит, надо двигаться на поиски пищи и воды. Но сначала девушка прошла местом бывшего сражения и собрала всё, что могло ей пригодиться: оружие, сумку, флягу, некоторые личные вещи и деньги, которые мертвецам уже ни к чему. Перекинув через плечо сумку бывшего командира гвардейцев, зашагала вдоль кромки воды на восток.

Ночные сумерки полностью окутали землю, но света звёзд и отражённого блеска воды хватало, чтобы нормально видеть дорогу. Новое зрение позволяло идти легко и свободно: она чётко видела каждый камешек, замечала каждую трещину в обрывистой стене справа, легко различала густые заросли юсса не только зрением, но и за специфическим запахом, задолго до появления кустарника.

Вдруг Санриза заметила движение впереди и увидела юркого крабоеда, который ловко карабкался на обрыв, держа в зубах большого краба. Выхватив из-за пояса тяжёлый боевой нож, метнула вслед зверьку. Ей показалось, что она совершила бросок с обычной силой, и даже не надеялась на успех – расстояние было слишком велико. Однако нож, перекувыркнувшись несколько раз, достиг зверька и пригвоздил к скале, вонзившись в мягкий известняк почти на пядь. Чтобы достать добычу, пришлось карабкаться на обрыв. Сила броска поразила виолку, и, спустившись на берег, она попыталась поднять огромный камень, который раньше ей точно был не по силам. Поднатужившись, выдернула его из песка, подняла над головой и швырнула в море, подняв фонтан брызг. Несомненно, её силы тоже увеличились в несколько раз. Это стало приятным открытием. Девушка подсознательно чувствовала, что оно не последнее, касающееся её тела, что впереди ждут ещё сюрпризы.

Санриза шагала, пока не взошла звезда Картас, отмечающая середину ночи. Путницу уже мучила жажда, и она начала интенсивно «выслушивать» и «вынюхивать» воду. Наконец, послышалось слабое журчание и запахло свежей зеленью, а вскоре показался небольшой грот, вымытый прибойными волнами, с ровным песчаным дном и зарослями юсса наверху. В нескольких шагах от грота, из трещины в известняке, сочился пресный ручеёк, петляя по песку и смешиваясь с морской водой чуть ниже. Санриза припала к сладкой чистой воде и с жадностью начала пить.

Место показалось очень удобным, и девушка решила остановиться на ночлег. Хотя усталости не ощущала, но возросшее после утоления жажды чувство голода, требовало насытить отощавшее от долгого поста тело. Сухие ветви юсса пошли на костёр, а свежие – на душистую и упругую постель.

Разделав крабоеда, лишь слегка обжарила на огне тушку, так как терпеть дольше не хватило сил, и с жадностью набросилась на горячее полусырое мясо, вгрызаясь в кости крепкими зубами. Снова напившись из ручья, потушила костёр и улеглась на зелёное ложе. Сытость приятно расслабляла, и, как только тело заняло горизонтальное положение, веки тут же смежились, и вскоре она погрузилась в глубокий спокойный сон.

Неожиданное препятствие

Из царства сна Санризу вырвали не крики чаек, дерущихся над остатками крабоеда, а солнечные лучи, проникшие в неглубокое убежище и осветившие лицо. Проснувшись, она ощутила в теле оцепенение и мышечную боль, как и накануне, когда очнулась в змеиной пещере. Но стоило несколько раз потянуться, как оцепенение прошло, а тело наполнили энергия и сила. Сладко зевнув во весь рот, так, что хруснула челюсть, девушка встала и вышла наружу.

Стояло позднее утро. Солнце поднялось высоко и ощутимо припекало. Санриза подняла лицо, раскинула руки, зажмурила глаза и несколько минут наслаждалась живительным теплом. Девушка и раньше любила понежиться на солнышке, недаром её звали Санриза, что по-ассветски означало «рассвет». Мать рассказывала, что родила её на рассвете, когда первые лучи света показались над горизонтом. Поэтому и дала такое поэтическое имя.

Сейчас Санриза подспудно чувствовала, что солнечные ванны ей просто необходимы. Прогретьшись, казалось, до костей, девушка скинула одежду, взяла в зубы один из ножей и нырнула в пенные морские волны. Несколько минут просто наслаждалась плаванием, а затем, набрав в лёгкие воздуха, ушла на глубину, где рассеянный свет создавал лёгкую голубоватую дымку. На дне в изобилии росли кораллы всевозможных расцветок и форм, обильно поросшие водорослями, что создавало чудесную фантастическую картину подводного леса. Между медленно колеблющимися зелёными, серебристыми и голубоватыми «деревьями» не спеша проплывали подводные обитатели: разноцветные блестящие рыбки, морские змеи, какие-то причудливые создания, названия которых девушка не знала. Все они не интересовали подводную охотницу. Санриза высматривала мареллу – крупное морское животное, питающееся водорослями. Они в изобилии водились в здешних водах и были излюбленной добычей прибрежных жителей. Вскоре одна такая толстуха попала ей на глаза. Двигаясь медленно и осторожно, Санриза приблизилась к мирно жующей серебристую водоросль марелле, и сильным ударом вогнала лезвие в череп глупого животного. Взяв добычу за ласт, поднялась на поверхность и проветрила лёгкие. Вновь глотнув воздуха, снова ушла на глубину, так как здесь было тихо, спокойно и прекрасно. Плывая над самым дном, приблизилась к берегу, и только на мели вынырнула.

Вытащив тушу на берег, растянулась на горячем песке и некоторое время наслаждалась приятным теплом. Она почти физически ощущала, как быстро восстанавливаются силы, затраченные на подводную охоту, а солнечная энергия, проникая сквозь кожу, накапливается где-то внутри.

Хорошо прогретьшись, девушка развела костёр и разделала мареллу. Мяса могло хватить дня на три. Часть запекла на горячих углях, и, пока оно жарилось, вымылась в ручье, смывая морскую соль. Позавтракав, сложила остатки мяса в наплечную сумку, наполнила флягу водой и отправилась в дальнейший путь.

Шла ровным быстрым шагом, пока солнце не склонилось к западному горизонту и длинная тень не побежала впереди. Она не останавливалась на обед, так как не ощущала ни голода, ни усталости. Так могла бы идти до самой ночи, если бы путь не преградила высокая скала, острым клином вдававшаяся в море. Девушка не стала искать лёгкие обходные пути, а, без раздумий, вскарабкалась по крутому склону, наслаждаясь ощущениями безграничных сил и возможностей.

Взобравшись на вершину, посмотрела на другую сторону, чтобы определить дальнейший путь. Она хотела узнать, продолжается ли за скалой ровный песчаный пляж или горы подошли к морю слишком близко, и ей лучше поискать другую дорогу? Но не увидела ни того, ни другого. Лишь небольшую бухту, вдававшуюся в берег подковой. У берега стоял, накренившись,

корабль, а на песке разбили лагерь моряки. Судя по их разношерстному виду и чёрному вымпелу, свисавшему с мачты, это были морские разбойники – пираты. Совсем немного – человек двадцать. Но виолка не горела желанием вступить с ними в бой. Ведь храбрость заключается не в том, чтобы без ума бросаться на каждый вызов, как бык на красную тряпку, а в том, чтобы стойко и без страха переносить неизбежные удары судьбы.

Скрестив ноги, Санриза уселась на скале, и начала наблюдать за лагерем. Она понимала, что в данный момент ей вряд ли удастся пройти незамеченной, а вот когда стемнеет, преимущество будет на её стороне. Потому терпеливо ждала прихода ночи, равнодушно поглядывая вниз.

Пираты копошились, как муравьи: одни что-то делали на корабле, другие готовили ужин на костре, третьи перетаскивали с места на место какой-то груз, остальные занимались личными делами.

Отдельно, в стороне, сидели пленники – трое мужчин и около десятка женщин, под охраной одного стража, восседавшего на высоком камне, как петух на насесте, положив на колени заряженный арбалет. Благодаря новому зрению, девушка могла всё рассмотреть в мельчайших деталях. Она заметила, что стражник дремлет, свесив голову на грудь, а один из пленников – юный мальчишка – подозрительно ёрзает. Санризе стало любопытно, что он там делает, и она встала и перешла на другое место, с лучшим обзором. То ли её движение привлекло внимание пиратов, то ли кто-то просто случайно взглянул на скалу и увидел на вершине силуэт, но её заметили и пришли в некоторое возбуждение.

Поняв, что обнаружена, Санриза подошла к краю и выпрямилась во весь рост. Лучи заходящего солнца обрисовали высокую стройную фигуру и подсветили прекрасные золотистые волосы, очертив над головой девушки чудесный золотой нимб. От толпы пиратов донёсся свист одобрения и чей-то крик:

– Эй, красотка! Спускайся к нам! Мы тебя не обидим!

Тарри

Санриза окинула взглядом склон, мысленно наметила путь, и, неожиданно для стоявших внизу, спрыгнула на узкий уступ, выступавший из обрыва пятью метрами ниже. Затем ловко и грациозно перепрыгнула на следующий, а оттуда спрыгнула на песок у подножия скалы. Это получилось так стремительно, так грациозно и так непринуждённо, словно прыжки горного льва.

Выпрямившись, девушка посмотрела на ошеломлённых зрителей, наблюдавших её головокружительный спуск в гробовом молчании, поправила растрёпанные волосы и повесила через плечо сброшенную ранее сумку. Затем пошла прямо на пиратов, выразительно положив руку на меч. Поравнявшись с разбойниками, слегка потянула его из ножен и предупреждающе произнесла:

– Я – виолка, и убью всякого, кто приблизится ко мне меньше, чем на десять шагов.

Она прошла мимо безмолвно расступившихся мужчин, проводивших её изумлёнными взглядами, и прошествовала дальше, даже не оглянувшись, чтобы удостовериться, что её не ослушались. Каким-то непонятным образом она ощущала растерянность, удивление и даже страх оставшихся позади людей. Не оглядываясь, она ЗНАЛА, что пираты всё так же стоят на месте и смотрят ей вслед.

Пройдя шагов двадцать, Санриза вдруг ощутила всплеск ярости, страха и ненависти. Он был таким сильным и неожиданным, что девушка невольно вздрогнула и резко обернулась, и увидела, что один из пленников освободился и напал на стража. Пираты тут же очнулись от оцепенения и бросились на помощь товарищу. Но пленник не стал убегать, а наоборот, став в боевую стойку, спокойно ожидал их приближения. Когда подбежал первый пират, он высоко подпрыгнул, перекувырнулся и опустился на песок позади него. Взмахнув рукой, вонзил нож, который отобрал минуту назад у растяпы-стража, точно в основание черепа. Ударом левой ноги он отбросил второго приблизившегося противника и полоснул по горлу третьего.

Пленник дрался мастерски – Санриза никогда не видела такого прекрасного рукопашного боя. Она и сама владела многими приёмами обороны и нападения, но такое искусство, когда в драке участвует всё тело: руки, ноги, голова, плечи, локти, ступни и колени – это казалось ей высшим мастерством. Боец выполнял великолепные акробатические прыжки и перевороты, ловко и умело уворачивался от ударов, и сам наносил ответные быстрые и всегда точные удары ножом, рукой или ногой. Но всё же, несмотря на всё его мастерство, Санриза понимала, что пареньку не справиться с несколькими десятками разъярённых пиратов. Тем более, что некоторые уже тащили ловчую сеть.

Санриза колебалась лишь мгновение. Сбросив сумку, выхватила мечи – длинный, из прекрасной алмостской стали, и простой короткий меч наёмника – и бросилась на помощь храбрецу. Первым делом уничтожила тех, что несли сеть, и несколькими режущими взмахами привела её в негодность. Пираты, окружившие паренька, не заметили её появления, пока девушка не врубилась в их ряды, сметая врагов, как ураган. Клинки мечей косили врагов, словно серпы Жниц Смерти – мифических старух, сопровождающих Красную Лихорадку. Устрашённые пираты начали разбегаться, кто куда, но их догоняли и убивали пленники и пленницы, которых успел освободить юноша. Через полчаса берег усеяли тела морских разбойников, среди которых ходили бывшие невольники, добывая раненых. Мужчины взобрались на корабль и расправлялись с теми пиратами, которые занимались ремонтом судна.

Санриза перевела дух, осмотрелась и осталась довольна делом рук своих. К ней начали подходить недавние узники, благоговейно смотрели, кланялись и что-то говорили на языке, которого она не понимала. Санриза взмахнула рукой и ответила:

– Не стоит благодарности. Вы тоже неплохо поработали. А сейчас – прощайте, мне пора.

Она повернулась и пошла своей дорогой, подобрав по пути сумку.

Пройдя около десятка метров, услышала позади торопливые догоняющие шаги, и, когда они приблизились на недопустимо малое расстояние, резко повернулась, выхватывая на ходу меч. Лезвие просвистело в воздухе и замерло на шее преследователя.

– Ещё шаг – и ты труп, – предупредила с угрозой.

Юноша замер, глядя на виолку непроницаемыми серо-стальными глазами, и разведя в стороны пустые руки, словно показывая, что пришёл без злого умысла.

– Чего тебе? – строго спросила Санриза, не убирая меч, хотя от юноши не исходило угрозы.

– Я пришёл, чтобы выразить благодарность, госпожа, – смешно выговаривая ассветские слова, произнёс паренёк. – Если бы не ваша помощь, меня бы убили, а мои соотечественники остались рабами.

Санриза усмехнулась и убрала меч в ножны.

– Ты и сам молодец. Твоё искусство рукопашного боя поразило меня.

– Моё искусство ничто по сравнению с вашим. Ваш меч, как змеиное жало. Ваши удары – словно удары молнии. Ваша помощь была неоценимой и моя благодарность не имеет границ. Моя жизнь принадлежит вам, госпожа. Я отдаю себя вам в жертву...

Юноша опустился на колени и склонил голову. Его слова прозвучали, как ритуальная фраза, и девушка спросила:

– И что я должна ответить?

– Если вы не нуждаетесь в моих услугах, то можете отказаться от жертвы. А если принимаете мою благодарность, то принимаете и жертву.

Санриза на мгновение задумалась. Вообще-то, она не нуждалась ни в самом юноше, ни в его благодарности, но что-то подсказало ей, что отказываться не стоит.

– Я принимаю твою жертву, – сказала она. – Что дальше?

Паренёк поднял голову и в холодных серых глазах появился радостный блеск.

– Я счастлив служить вам, госпожа, – произнёс торжественно.

– А разве принятая жертва даёт мне власть над тобой?

– Да... Я обязан служить вам, пока вы не посчитаете, что я вернул долг. Или пока я не посчитаю, что отработал всё сполна.

– Это лучше, чем клятва верности, – хмыкнула Санриза.

Юноша встал и почтительно склонил голову.

– Меня зовут Тарри, госпожа. Приказывайте.

– Я иду в Ваалд, чтобы оттуда с каким-нибудь обозом отправиться в Алданию. Последуешь за мной?

– Куда идёт моя госпожа, туда иду и я, – ответил юноша.

– Тогда не будем терять время.

Санриза хотела повернуться, чтобы продолжить путь, но Тарри остановил её:

– Скоро ночь, госпожа. Почему бы нам не переночевать здесь, а утром отправиться дальше? У пиратов осталось много еды, есть удобные постели и запас одежды, – он посмотрел на порезанную и грязную тунику девушки.

Юноша был прав. Ей предстоит долгий и трудный путь. Не стоит отказываться от честно заслуженных трофеев. И коль теперь у неё появился слуга, стоит позаботиться и о нём.

– Хорошо... Ступай и принеси всё необходимое. Прихвати лук и стрелы, возьми для себя какое-нибудь оружие. А я подожду здесь, – и девушка уселась прямо на песок.

Несколько мгновений юноша непонимающе смотрел на виолку, словно смысл распоряжения не сразу дошёл до его сознания, а потом развернулся и чуть ли не бегом отправился выполнять приказ.

В пути

Несмотря на уговоры Тарри и его соотечественников, Санриза не осталась на ночлег в пиратской бухте. Хотя она помогла освобождению этих людей, и они были ей искренне благодарны, но почему-то при большом скоплении незнакомцев девушка чувствовала некоторый дискомфорт, словно в сражении с неприкрытой спиной. Возможно, это было частью перерождения, произошедшего в змеиной пещере. А может, последствия предательства, которое она пережила ранее, и которое привело ко всем последующим событиям.

Санриза упрямо продолжила путь, словно подгоняемая какой-то неведомой силой, и шла, пока солнце не скрылось в волнах, а на небе засияли во всей красе южные звёзды. Она могла бы идти ещё, но юноша устал и не видел дороги в окутавших землю ночных сумерках. На ночлег остановились в скальной расселине, а утром продолжили путь.

Санриза, переодетая в костюм с чужого плеча, который Тарри отыскал в одном из пиратских сундуков, шла впереди, держа в руках только лук. Юноша, гружённый сумками и запасным оружием, плёлся позади. Хотя Тарри был молод и силён не по годам, но уступал обновлённой Санризе и в силе, и в выносливости, из-за чего им часто приходилось останавливаться на отдых, что очень раздражало девушку. Она уже начала сожалеть, что связалась с пареньком. Юноша видел недовольство госпожи и старался изо всех сил. Но как бы он ни старался, Тарри оставался обычным человеком. В то же время Санриза уже стала чем-то большим, чем простое человеческое существо. Постоянно «прислушиваясь» к своим ощущениям, подмечая в себе малейшие изменения, виолка вскоре удостоверилась, что Королева Змей не просто залечила её раны, не просто возвратила к жизни, а дала способности, недоступные остальным людям. Не только увеличившаяся в разы сила и большая выносливость, не только способность видеть в темноте, слышать недоступные человеческому слуху звуки и обонять тончайшие запахи, не только звериная ловкость и мгновенная реакция, но и способность предчувствовать близкую опасность, «читать» эмоции других людей, чувствовать малейшие движения их душ и настроения, а также быстро, без следа, залечивать небольшие раны и царапины. В темноте у неё даже начали светиться глаза неярким голубоватым светом, словно отражённый свет невидимого светильника. Об этом сообщил Тарри в первую же их ночёвку. Когда стемнело и Тарри начал спотыкаться о неровности дороги, Санриза недовольно оглянулась. И тут же ощутила всплеск страха, пронзившего юношу, но который он, к его чести, постарался подавить. Тарри замер, уставившись на госпожу, словно на её месте вдруг возникло привидение. Санриза, на всякий случай, быстро осмотрелась, хотя не чувствовала никакой опасности, и вновь взглянула на стоявшего столбом паренька.

– Что случилось? – воскликнула недовольно.

– Ваши глаза, госпожа... – пробормотал юноша.

– Что с ними? – Санриза провела по глазам рукой.

– Они светятся.

– Светятся?

– Да... Как у гиззарда... Или... Хм... В общем, как глаза ночных животных. Но голубым светом.

– Ну и что? – несколько не удивилась девушка, так как уже перестала себе удивляться. – Это тебя пугает?

– Да... Нет... Просто... Это так необычно... Я ещё не встречал людей, у которых глаза сверкают, как у хищников.

– А теперь встретил, – немного раздражённо ответила виолка. – Если я тебя пугаю, можешь вернуться к соплеменникам.

– Я не боюсь! – гордо выпрямился парнишка.

– Сейчас нет, но минуту назад ты чуть из штанов не выпрыгнул от ужаса... – Санриза немного помолчала, а затем решила сразу расставить все точки над «и». – Думаю, ты уже понял, что я не обычная женщина. И если ты будешь каждый раз пугаться, когда заметишь во мне что-то непривычное, то такой слуга мне не нужен. Я и раньше не уважала трусов, а теперь их просто не терплю.

– Я не трус, – голова юноши гордо вскинулась, а в голосе прозвучала обида.

– Знаю. Но знай и ты, что я читаю тебя, как открытую книгу: страх, радость, отчаяние, боль... Сейчас ты устал, раздражён и немного испуган. Но ты хорошо держишься, и это мне нравится. Но, повторяю: ты свободен и можешь покинуть меня хоть сейчас.

– Вы прогоняете меня?

– Нет. Я отпускаю тебя.

– Но я хочу остаться!

– Воля твоя. Но впредь ничему не удивляйся и не пугайся. Просто запомни, что я – не обычный человек.

– Тогда, кто же вы? – невольно вырвалось у юноши.

– Я и сама хотела бы это знать, – пробормотала Санриза, и, отвернувшись, зашагала дальше.

Несколько дней между ними чувствовалась некоторая напряжённость. Но постепенно страхи Тарри трансформировались в обожание и восхищение. Подмечая в спутнице всё новые необычные качества, он исподволь проникался к ней чувством, близким к преклонению. И хотя внешне старался выглядеть равнодушно-спокойным, как и полагается настоящему мужчине и воину, но Санриза легко читала его скрытые эмоции. Постепенно девушка и сама почувствовала к юноше некоторую привязанность. И подсознательное чувство недоверия, которое испытывала к Тарри прежде, исчезло. На пятый день совместного путешествия они стали почти друзьями.

Как-то на одном из дневных привалов, когда между ними установились более доверительные отношения, Санриза спросила:

– Ты такой юный, а так хорошо дерешься. Где ты этому научился?

– Дома. Я был лучшим в нашем отряде самообороны, – с ноткой гордости ответил Тарри.

– Дома – это где?

– На Острове. Я из Вритландии.

– Ага... Так ты воин?

– Нет. Воины ходят с мечами и служат королю, а нам, рыбакам и крестьянам, запрещено носить оружие. Но пираты часто нападают на наши селения. Наш славный король не в состоянии защитить всех подданных, поэтому нам приходится защищаться самим. Народ придумал борьбу, в которой оружием служит всё тело и то, что есть под рукой.

– Она называется раторрской? – вспомнила девушка.

– Да.

– Значит, ты не умеешь владеть мечом?

– Нет, госпожа.

– Хочешь, научу?

– Конечно, госпожа!

– Но услуга за услугу... Взамен ты научишь меня всем своим приёмам.

– С удовольствием, госпожа. Но я так мало умею... Я прошёл только первую ступень обучения.

– Но ты ведь считался лучшим в своём отряде? – усмехнулась Санриза. – То, что ты не умеешь, ты можешь помнить. Расскажешь, что нужно делать – остальное моя забота. Даже то

немногое, что я видела, мне понравилось. Я тоже умею драться без оружия, но не так хорошо, как ты.

Глаза юноши заблестели от удовольствия, а на скулах невольно выступил румянец смущения. Похвала госпожи, которую он втайне считал сошедшей с Небес богиней, была ему приятна.

В тот же день, на вечернем привале, Тарри показал Санризе несколько простых приёмов. Начав их разучивать, девушка открыла в себе ещё одно полезное качество – быструю обучаемость. Стоило посмотреть пару-тройку раз, как она безошибочно повторяла все движения. За несколько последующих дней виолка выучила все приёмы раторрской борьбы, которые знал юноша, а затем лишь отработывала их, соединяя новоприобретённые умения с тем, что уже умела. Она довело это искусство до такого совершенства, что, однажды, Тарри, наблюдавший за её тренировками, восхищённо воскликнул:

– Вы деретесь как гранд-мастер!

Выполняя договор, девушка, параллельно своим тренировкам, обучала Тарри приёмам фехтования. Дела у паренька шли не так успешно, как у его госпожи, но он старался, вкладывая в обучение всю душу. Из-за тренировок их продвижение несколько замедлилось, так как на ночной привал приходилось останавливаться задолго до захода солнца, чтобы подготовиться к ночлегу, отдохнуть и потренироваться. Впрочем, Санриза уже никуда не спешила, и медленное продвижение больше не раздражало. Они настолько удалились от границ Алмоста, что девушка не опасалась погони. Да и некому было сообщить её врагам, в каком направлении движется беглянка. Кости прежних преследователей остались на пустынном пляже у змеиной пещеры. Но, даже если бы каким-то чудом здесь вдруг оказался хоть целый отряд королевских гвардейцев, жаждущих её крови, благодаря новым возможностям и новоприобретённому воинскому искусству, Санриза (девушка была в этом уверена) легко бы справилась со всеми врагами.

Смерть не дремлет

Это случилось, когда путешественники покинули побережье и углубились в Вилленд – густые девственные леса, простиравшиеся от побережья до Пустынных гор в центре континента. Здесь обитали не очень дружелюбные племена варваров и бродили шайки разбойников, грабившие обозы на Старом Торговом пути. На временную стоянку одной такой группы и наткнулись Санриза и её спутник.

Девушка почувствовала присутствие некоторого количества людей задолго до того, как их увидела. Незнакомцы расположились немного в стороне от примерного маршрута виолки, но девушка не поленилась сделать крюк, так как «учуяла» лошадей, а ей, ох, как надоело топтать пешком! Ведомая «мыслекомпасом», Санриза вскоре вышла на большую поляну на берегу ручья, где расположились на отдых разбойники после удачного набега. Их оказалось человек пятнадцать. Вначале, увидев вышедших из чащи Санризу и Тарри, они встревожились. Но, поняв, что неожиданных гостей только двое, успокоились и обрадовались, увидев хорошенькую женщину, которая сама шла им в руки.

Напрасно радовались.

Санриза быстро оценила ситуацию, мгновенно вскинула лук, при помощи которого была попадавшуюся на пути дичь, и лёгкие стрелы, пущенные с большой силой и убийственной точностью, поразили выбранные за мгновение цели. Когда небольшой запас стрел иссяк, она отбросила лук и обнажила мечи.

На разбойников как будто налетел неожиданный убийственный смерч. Виолка казалась неуловимой, словно, находилась в разных местах одновременно. Удары клинков были точны и смертоносны, и через несколько минут бой закончился так же внезапно, как и начался. Смерч затих, оставив разбросанные на земле неподвижные тела.

Тарри так и стоял, открыв от изумления рот, не успев обнажить меч. Санриза приблизилась к юноше, шутливо приподняла его нижнюю челюсть, захлопывая рот, и приказала добить раненых. Парнишка неохотно повиновался. Он долго колебался, стоя над первым умирающим, у которого была отрублена рука и вспорот живот. От вида сизых окровавленных внутренностей его чуть не стошнило, но девушка не стала насмеяться над вритом, помня, что он не воин. А к зрелищу поля после боя нужно привыкнуть.

– Ну, и чего ты ждёшь? – мягко поинтересовалась она.

– Я... Я не могу, – пробормотал юноша.

– Тебе его жалко?

Тарри склонил голову, стыдливо отводя глаза.

– Это ложная жалость, – начала пояснять Санриза. – Подумай о том, какую боль он испытывает сейчас и как будет мучиться еще несколько часов, пока не умрёт. Твой меч принесёт ему облегчение и ускорит переход на Небеса. Этот человек всё равно обречён. Но, несмотря на то, что он враг, мы не должны заставлять его мучиться, если он не заслужил мучения каким-либо особенно гнусным поступком.

Тарри вновь посмотрел на умирающего разбойника и нерешительно поднял меч.

– Это делается вот так, – продолжила пояснения Санриза, – приставляешь остриё вот сюда, в ямку между ключицами, или сюда, напротив сердца, и резко надавливаешь. Смерть наступает мгновенно и почти безболезненно. – Она взяла руку Тарри в свою и помогла убить первого обречённого. – Это называется «удар милосердия».

Они перешли к следующему разбойнику, с пробитой печенью. Тот зажимал рану руками, глядя в небо неподвижным, тёмным от боли взглядом, но не замечая уже круживших над поляной стервятников. Тарри осторожно приставил к горлу умирающего меч и решительно нажал.

– Отлично, воин, – улыбнулась девушка и, одобрительно похлопав товарища по плечу, ушла к лошадям, привязанным под кроной раскидистого дерева.

Лошади были осёдланы и гружены тяжёлыми тюками и дорожными сумками – по-видимому, разбойники ехали с удачной "охоты". Неподалеку горел костёр, над которым жарилась целая туша лесного кабанчика. Рядом стоял небольшой откупоренный бочонок с пивом. На нём высилась горка пшеничных лепёшек. Санриза повернула вертел, чтобы мясо не пригорело. Она хотела отрезать кусочек для пробы, когда вдруг услышала болезненный вскрик и почувствовала всплеск боли и отчаяния юноши. Обернувшись, увидела, что один из недобитых разбойников приподнялся и воткнул меч в тело Тарри. Санриза бросилась на помощь товарищу. В мгновение ока преодолев разделявшее их пространство, одним ударом снесла негодю голову и подхватила начавшего оседать врита. Тарри побледнел, больше удивившись, чем испугавшись, зажимая кровоточащую рану ладонями. Виолка взяла его на руки и понесла, как ребёнка. Опустив на землю в тени, оторвала руки от раны. С первого взгляда стало понятно, что парень попал по-крупному. Тарри, уловив во взгляде госпожи невысказанный приговор, тихо спросил:

– Я умру?

Санриза взглянула в потемневшие от боли глаза и медленно кивнула. Ей стало жаль этого почти мальчишку – за дни совместного путешествия виолка привязалась к нему.

– Хороший лекарь мог бы тебе помочь... – произнесла негромко.

– Но здесь нет лекаря... Я не боюсь смерти, жаль просто, что пожил так мало... Не успел поцеловать ни одной девушки, не стал воином...

– Ты это сделаешь в следующей жизни.

– Может быть... Но тогда это буду не я, а кто-то другой... Возможно, ему повезёт больше, чем мне...

Тарри вновь прикрыл рану руками и прошептал:

– Госпожа...

– Да?

– Подарите мне удар милосердия... Я не хочу умирать долго и мучительно...

– Я... Конечно, малыш...

– Сейчас...

– Как хочешь.

Санриза уже взялась за рукоятку меча, чтобы выполнить просьбу товарища, но внезапно в голову закралась одна мыслишка. Она знала, что может с лёгкостью заживлять свои раны. И понимала, что Королева Змей, укусив, добавила в её кровь что-то, сделавшее девушку такой, какая она теперь есть. И если это «что-то» до сих пор в её крови, возможно, оно поможет спасти Тарри, если смешать её кровь с его кровью?

Санриза снова отвела руки юноши от раны и более внимательно осмотрела глубокий проникающий разрез. Он уже не кровоточил. Девушка вынула нож, слегка прочистила и расширила рану. Эти манипуляции не пришлись Тарри по вкусу.

– Что... Что вы делаете?... – простонал он.

– Потерпи, малыш, я хочу тебе помочь, – не стала она вдаваться в подробности.

Сделав надрез на руке, смотрела, как кровь тонкой струйкой сбегает в открытую рану Тарри. Вскоре струйка иссякла, а края пореза начали закрываться. Но крови вылилось достаточно, чтобы заполнить рану юноши. Прикрыв её куском чистого полотна, с надеждой сказала:

– Я попытаюсь тебя вылечить, Тарри. А если у меня не получится – подарю быструю и лёгкую смерть.

– Я знал, что вы богиня... – прошептал юноша, закрывая глаза.

Оставив его, Санриза вернулась на поле боя. Решительно добив всех, кто еще дышал, собрала с мертвецов законную добычу – всё ценное, что при них было – и оттащила подальше от поляны. Когда вернулась к раненому, тот ещё дышал, и это обнадеживало.

Услышав шаги, Тарри открыл глаза и прошептал:

– Я не чувствую боли... Это хорошо или плохо?

Санриза приподняла ткань, прикрывавшую рану. Та была чистой и края уже начали стягиваться.

– Очень плохо? – спросил юноша, видя, с каким вниманием девушка рассматривает увечье.

– Очень хорошо, – спокойно ответила Санриза. – По-моему, твои дни ещё не сочтены. Думаю, скоро мы продолжим наше путешествие.

– Спасибо, госпожа... Вы – Богиня!

– Не преувеличивай, – улыбнулась девушка.

– Я хочу спать...

– Спи. Сон пойдёт тебе на пользу. Когда проснёшься – будешь жив и здоров.

– Вы не оставите меня, госпожа?

– Нет, конечно. С чего ты взял? Ты ещё не отработал свой долг, – пошутила. – Спи спокойно, я буду охранять твой сон.

Возрождённый

Тарри проспал остаток дня, ночь и половину следующего, и проснулся, когда солнце перевалило зенит. Выглядел он вполне здоровым и чувствовал себя соответственно. Рана совсем зажила, оставив на коже красноватый рубец. Юноша с удивлением осмотрел себя и перевёл взгляд на сидящую рядом девушку.

– Вы сделали это, госпожа. Вы исцелили меня!

– Да, – без ложной скромности ответила Санриза.

– Но... Я чувствую себя как-то необычно.

– Так и должно быть.

– Что вы со мной сделали?

– Поделилась кровью. Теперь, возможно, и твои глаза будут светиться в темноте. – Санриза протянула руку. – Здравствуй, брат! Теперь ты мой кровный брат, Тарри.

– Я рад такой сестре, госпожа.

– Не госпожа, Тарри. Мы теперь брат и сестра, поэтому зови меня по имени.

– Я не знаю его.

– Санриза, но можешь называть просто Риз.

– Здравствуй, Риз, – улыбнулся юноша.

– Есть хочешь? У нас ещё целая гора мяса и бочонок пива.

Тарри вскочил на ноги и потянулся до хруста костей.

– У меня болит всё тело.

– Это скоро пройдёт.

– И мне кажется, что я сейчас лопну...

– Побегай, попрыгай и всё пройдёт. Сейчас пообедаем и уедем, а то эта вонь меня уже достала.

Под вонюю девушка подразумевала запах, исходивший от трупов разбойников. Хотя она и оттащила их как можно дальше, но чувствительный нос перерождённой всё равно улавливал запах разлагавшихся тел.

Выбрав самых крепких и выносливых лошадок, погрузив на остальных поклажу, друзья покинули судьбоносную поляну и направились на поиски Старого Торгового пути. К вечеру путники набрали на дорогу, которая, судя по наезженной колее и объеденным животными обочинам, была тем, что они искали. Старый Торговый путь пересекал весь континент с юга на север, связывая Сумер и Алданию. Выехав на него, Санриза повернула на юг, так как ей нужно было в Алданию.

Когда солнце скрылось за горизонтом, они остановились на краткий отдых, чтобы перекусить и дать отдых лошадям. А когда окончательно стемнело и небо усыпала звёздная россыпь, продолжили поездку.

Как оказалось, Тарри видел в темноте немного хуже, да и в остальном слегка отставал, хотя его прежние показатели улучшились в разы. Возможно, потому, что в его тело попало мало облагороженной Королевой Змей крови Санризы. Однако девушка предполагала, что со временем всё выровняется. Хотя и те изменения, которые происходили, казались Тарри чудом. На вечернем привале он засыпал подругу вопросами, на которые у неё не было ответов.

– Я всё время теперь буду таким сильным и выносливым? – поинтересовался он в первую очередь.

– Не знаю, – ответила виолка.

– Как это случилось? Что со мной происходит?

– Не знаю.

– Ты ведь тоже такая. Как ты такой стала?

- Не знаю.
- Ты такая с рождения?
- Нет.
- Тогда...

– Тарри, не спрашивай. Я сама ничего не знаю. Совсем недавно я, как и ты, умирала от раны. Я попала в пещеру, где божество в образе огромной змеи даровало мне силу и все те способности, какими мы обладаем. Я, как и ты, уснула, а проснулась здоровой и такой, как есть. Я не знаю, как и что со мной произошло, не знаю, как долго это продлится, но знаю теперь, что моя кровь целебна и может передавать все необычные качества... Прими всё, как данное, и продолжай жить, как прежде, а если эта ноша тяжела для тебя – попробуй умереть. Но не от моей руки, так как ты теперь мой кровный брат.

- А ты моя сестра, Риз, и я никогда не забуду, что ты для меня сделала!

Юноша вынул нож и надрезал кожу на запястье. Из ранки выступили несколько капель крови и упали на землю.

– Клянусь своей кровью перед богами и духами предков, что отдам за тебя жизнь, если это будет нужно.

Санриза взглянула в серьёзные глаза юноши, наклонилась и слизнула кровь с его руки.

- Моя кровь в тебе, твоя кровь во мне, и клятва твоя тоже моя.

Теперь они стали связаны неразрывными кровными узами, которые сильнее кровного родства – они связались не только через кровь, но и данной друг другу клятвой. Нарушить её означало погубить душу проклятием Вечного Скитания. Оно считалось самым страшным проклятием, и его боялись все народности, населявшие три континента и бесчисленные острова Аквии – как те, что верили в бессмертие души, так и те, что верили в загробную жизнь.

На ночной привал остановились, когда возшла звезда Картас – царица ночи – самая большая и яркая, делившая ночь на две равные половины, рассеивавшая тьму и разгонявшая ночных духов и демонов, под покровом темноты вредивших человеку. Лошадей стреножили и пустили пастись. Тарри лёг спать, а Санриза осталась на страже. На рассвете она разбудила юношу и заняла место, согретое его телом.

Так они продвигались несколько дней, не встречая ни обозов, ни других путешественников, пока не приехали в Ваалд. Этот речной порт и перевалочная база между Сумером, Алданием и городом-государством Альтаманом, не произвёл большого впечатления на девушку, родившуюся и выросшую в прекрасной столице Алмоста. Небольшой, шумный и грязный городишко, запруженный людьми и тягловым скотом, провонявший нечистотами, помоями и навозом. На небольшом рынке Санриза продала лишних лошадей и товар, захваченный у разбойников, особо не торгуясь, так как не была торговкой и не знала его цену. Для себя и Тарри оставила четырёх лошадей и всё необходимое для долгого путешествия.

Несмотря на то, что скупщики дали за товар только полцены, набралась приличная сумма в звонкой монете. Санриза поделилась выручкой с Тарри. Юноша, до этого никогда не державший в руках золотой монеты, несколько растерялся и отрицательно затряс головой:

– Нет, Риз, оставь их себе. Я всё равно не знаю, что с ними делать. Ты лучше распорядись деньгами. Когда мне понадобится что-то купить, я попрошу у тебя столько, сколько нужно.

- Пусть будет, – согласилась девушка.

Друзья с трудом отыскали место в одной из гостиниц – это оказалась самая лучшая гостиница города с дорогими номерами. Более дешёвые все до одного были заняты. В Ваалде формировался большой обоз на Алданию.

Санриза не скупилась и сняла прекрасный светлый номер из двух комнат с отдельной ванной комнатой. Первым делом она приказала наполнить ванну горячей ароматной водой

и долго в ней нежилась. Затем её тело тщательно размяли умелые руки гостиничных массажисток, втирая в кожу целебные масла и благовония. Из их волшебных рук Санриза вышла обновлённая и освежённая, как из пасти Королевы Змей. Велев Тарри пройти ту же процедуру, девушка покинула гостиницу. Она хотела договориться с начальником обоза о месте в его караване.

Начальника Санриза нашла за городом, где разместился лагерь сумерцев, составлявших ядро обоза – их повозки стояли большим кругом. Им оказался невысокий плотный мужчина среднего возраста с красным обветренным лицом и короткой стрижкой наёмника. Окинув девушку холодным взглядом серых глаз, поинтересовался, что ей нужно.

- Два места в вашем обозе, – ответила Санриза.
- У вас товар или вы путешествуете, сударыня?
- Мы с братом путешествуем, и у нас только лошади.

Мужчина окинул девушку более внимательным взглядом, задержавшись на всевозможном оружии, висевшем на Санриза, как на оружейном стенде, и коротко бросил:

- «Меченая»?

Санриза знала, что «мечеными» называют выпускников Школы Меченосцев из Ландии – отличных воинов о бойцов, поэтому отрицательно качнула головой.

- Виолка.

Сумерец одобрительно кивнул, по-видимому, он тоже слышал о виолках – женщинах-воинах.

– Мне нужны воины для охраны. Обоз слишком велик, а стражников не хватает. Я знаю, что услуги «меченых», а тем более виолок, стоят дорого, но не согласитесь ли вы с братом послужить в охране? В дополнение к обычной плате, я предоставлю вам свой шатёр для сна, еду за моим столом и рабыню в услужение.

- Согласна, – не раздумывая, ответила девушка.

Сумерец довольно усмехнулся.

– Идём, я представлю тебя капитану охраны. Он айосец и отличный парень. Думаю, вы найдёте общий язык – он так же любит оружие, как и ты.

Капитан Ност оказался невысоким худощавым мужчиной лет тридцати, с тёмными вьющимися волосами и блестящими карими глазами – истинный айосец. Жилистую мускулистую фигуру облегал флантоватые доспехи из прочной кожи водосвинки. И он, в самом деле, любил оружие: на поясе и заплечных ремнях висели, казалось, все виды мечей и ножей. Начальник обоза представил их, и они окинули друг друга оценивающими взглядами. Хотя лицо и взгляд айосца остались непроницаемыми, но Санриза почувствовала, что Ност по достоинству оценил и её внешность, и устрашающе-боевой вид. Великолепные золотистые локоны и контрастные тёмно-карие глаза виолки всегда производили на мужчин неизгладимое впечатление. А высокая стройная фигура, перетянутая кожаными ремнями пояса, перевязей и портупей, говорила, что девушка может за себя постоять. Капитан Санризе тоже понравился: в нём чувствовались сила, спокойствие и уверенность лидера; воинственный вид не вызывал насмешливой улыбки, а, наоборот, опасливое уважение.

- «Меченая»? – тоже спросил он.
- Виолка, – так же кратко ответила девушка.
- Виолки учат «меченых», – пояснил начальник обоза.

Что-то изменилось во взгляде айосца, а в его чувствах появилась нотка любопытства.

- Ищешь службу? – вновь спросил капитан.
- Путешествую.
- Одна?
- С братом.
- Тоже воин?

– Не такой хороший, как я, но он учится. Тарри еще мальчик.
Это была самая длинная фраза в их немногословном разговоре.
– Завтра в девять сюда. Будет общий сбор.
Капитан отвернулся и пошёл прочь.
– Он не любит лишних слов, – заметила девушка.
– Айосцы все такие, – пожал плечами сумерец. – Но он хороший капитан и отличный воин. Я хожу с ним третий раз.

Когда Санриза вернулась в гостиницу, Тарри, покрасневшийся и ещё мокрый после купания, возбуждённый после массажа, закутавшись в простыню, стоял перед большим зеркалом и рассматривал себя с любопытством ребёнка. Заметив насмешливую улыбку подруги, смущённо отвернулся от полированного металла и юркнул под одеяло.

– Где была?

Санриза рассказала о договоре с начальником обоза.

– Но я ведь не воин, – встревожился юноша. – Я ведь не умею драться так, как ты.

– Так, как я, не умеет никто, – без ложной скромности ответила Санриза. – Но и ты будешь не последним в нашей команде. К тому же, ты быстро учишься. Со временем ты станешь даже лучше их хваленных «меченых» – я сделаю из тебя настоящего воина, брат мой. И не забывай о своих новых способностях...

Путешествие в Алданию

Обоз покинул Ваалд рано утром. Он насчитывал более полусотни повозок и крытых фургонов, запряженных тягловыми быками и рабочими лошадьми. Редкая цепочка стражников растянулась вдоль него, и капитан Ност с беспокойством посматривал по сторонам. Большой отряд разбойников мог бы причинить обозу ощутимый вред, если бы главарь действовал разумно и продумано.

Санриза и Тарри ехали в середине цепочки, по разные стороны каравана. Тарри ехал чуть впереди, часто оглядываясь на девушку. Она улыбалась ему подбадривающе. Санриза ощущала испытываемую Тарри неуверенность, и это её беспокоило: как он поведёт себя в бою? Тарри не трус, и достиг в обучении ощутимого прогресса, но в душе так и остался простым вритландским рыбаком, и не освоился с новым статусом воина. Короткий меч наёмника на поясе не придавал ему уверенности, а, скорее, смущал. Вспомнит ли он о нём, когда наступит ответственный момент?

К счастью, первые дни путешествия проходили спокойно, и юноша успел привыкнуть к положению воина-стражника. Строгая дисциплина, черед дежурств, дружная команда воинов благотворно подействовали на паренька. Он быстро освоился, а похвала и восхищение товарищей, повысили самооценку и укрепили уверенность в собственных силах.

На всех привалах Санриза и Тарри тренировались – девушка продолжала обучение кровника, передавая ему элементы своего мастерства. За их тренировками следили все свободные от дежурства стражники. Вначале это зрелище просто развлекало их, но затем они заинтересовались, увидев, что виолка и её брат дерутся так умело и необычно, как никто другой.

Однажды вечером капитан Ност пришёл к шатру, в котором ночевали Санриза и Тарри, и попросил разрешения войти.

- Входите, – отозвалась девушка.
- Есть разговор, – сказал Ност, едва переступив порог.
- Слушаю, капитан.

Тарри дежурил, и Санриза была одна. Она готовилась ко сну, и уже собралась лечь, поэтому тело прикрывала только нижняя сорочка, едва достигавшая середины бёдер. Но присутствие мужчины, лицезревшего её почти обнажённое тело, нисколько не смутило девушку. С каких пор виолки стали стесняться мужских взглядов?

Капитан Ност, надо отдать ему должное, и бровью не повёл, увидев полунагую деву, хотя скрытые в душе чувства говорили о некотором замешательстве, даже смущении. Айосец умел держать себя в руках, во всяком случае, внешне.

Санриза, следуя врождённой женской кокетливости, нарочито грациозно опустила на ложе из юсса, покрытое меховой накидкой, и похлопала рукой рядом с собой.

- Садитесь, капитан, и расскажите, что привело вас в столь поздний час.

Ност мгновение поколебался, затем опустился на землю рядом с ложем.

- Я наблюдал несколько ваших тренировок. Что за стиль?

– Я назвала его «солнечный шторм». Правда, поэтично? Это смесь виольского воинского искусства и раторрской борьбы. Я придумала его сама.

- Впечатляет.

- Это всего лишь игра. Вы не видели меня в бою, когда я могу не сдерживаться.

Ност посмотрел на девушку долгим задумчивым взглядом.

– Мастер Хориес рассказал о женщинах твоей нации немало. Дважды я встречал девушек-«меченых». Но мне всё равно непривычно видеть женщину с мечом. Я придерживаюсь мнения, что война и сражения – удел мужчин, а место женщины у очага и детской колыбели.

– Тогда вам придётся менять свои убеждения, капитан, – Санриза сменила позу, и её тело прогнулось ещё соблазнительней.

– Сейчас ты похожа на обычную женщину, жаждущую мужского внимания, – обронил Ност, пытаясь подавить возбуждение и сохранить невозмутимый вид. – Пытаешься соблазнить?

– Какой вы проницательный... – чуть насмешливо улыбнулась девушка. Её рот приоткрылся, и кончик нежно-розового язычка пробежал по пухлым губкам. – Если мастер Хориес рассказал вам о виолках достаточно много, то должен был упомянуть, что женщины моей нации сами выбирают мужчин, следуя собственным вкусам и желаниям... У меня давно не было мужчины, моё тело изголодалось... Я хочу вас, капитан.

– Позади длинный тяжёлый день и утомительная тренировка. Может, перенесём свидание на следующий раз?

– Вы устали?

– Нет. А ты?

– Для любви всегда найдутся силы...

– У меня ещё много дел.

– Я должна вас упрашивать? – голос Санризы оставался спокойным, но глаза слегка сузились, и в них зажёгся холодный голубой огонёк. В шатре горел фонарь, иначе, капитан давно бы заметил голубое свечение глаз девушки. Но когда эмоции перерождённой усиливались, в зрачках вспыхивало пламя, заметное и при свете..

– Обычно, мне приходится уговаривать женщин... Но я пришёл не за этим.

– Тогда говорите всё, и перейдём к более приятному делу.

– Ты прямолинейна.

– Зачем говорить намёками, если можно высказаться прямо?

– Согласен... Прошу научить ребят некоторым приёмам. Не все из них хорошие воины, много новичков, и это меня беспокоит. Отряд недоукомплектован и не сработан. Мы, пока что, не самая лучшая команда.

– Вам виднее.

– Согласна стать наставником? Или виолки держат мастерство при себе?

– У нас есть приёмы, которые мы передаём только дочерям, но кое-чем я могу поделиться. А что получу взамен?

– Требуешь плату?

– За всё в этом мире приходится платить, – философски заметила девушка. – Но я не вымогаю у вас денег, если вы так подумали. Услуга за услугу.

– Говори.

– Не сейчас. Вы будете мне обязаны.

Это предложение пришлось капитану не по вкусу, но выбора не оставалось.

– Согласен, – не очень охотно ответил он.

– Тогда и я согласна. На трёхдневном отдыхе устроим маленькие соревнования. Я посмотрю, кто что умеет.

– Договорились.

– А теперь перейдём к удовольствиям?

– Сначала проверю посты. Нельзя смешивать службу и удовольствия... Но я вернусь. Если дождёшься, постараюсь не разочаровать... Ответ на последний вопрос: почему я? В обозе много ребят, готовых убить за один твой взгляд.

– Я не жду послаблений по службе или особого отношения, если вы так подумали...

– Я знаю.

– Вы – матерый пёс, а они щенки... Если вы понимаете, о чём я, капитан.

Ност мгновение помолчал и скупно улыбнулся.

– Понимаю... Меня зовут Эймор, – встал и направился к выходу. – Немного терпения, Санриза, я постараюсь тебя удовлетворить.

Капитан вышел, опустив за собой полог.

Раскинувшись на ложе, девушка стала терпеливо ждать. Мысль соблазнить капитана пришла к ней спонтанно, хотя Ност понравился в первую встречу. Санриза почувствовала в нём родственную душу – воина до мозга костей, рождённого и воспитанного для войны и сражений. И его, и её, с раннего детства, готовили к воинской карьере; ни он, ни она, не умели ничего другого, кроме как махать мечом и охранять чужие жизни. К тому же, и выглядел айосец недурно: симпатичное мужественное лицо, стройная мускулистая фигура, чистая смуглая кожа и великолепные белоснежные зубы – залог отличного здоровья. И хотя немного низковат – одного с девушкой роста – но не казался маленьким, благодаря пропорционально сложенной фигуре.

Капитан вернулся через полчаса. Пока он разоблачался, Санриза воткнула перед входом меч, на который повесила шлём капитана, и зашнуровала полог. Вернувшийся с дежурства Тарри должен был всё понять без слов.

– Надеюсь, мальчик простит меня за то, что я заставила его ночевать на улице, – сказала девушка, возвращаясь на ложе. – Утром попрошу у него прощения.

– Я уже сообщил парню, что занял его место в шатре, и предложил свою палатку, – ответил капитан.

– И что он?

– Очень удивился. Мне даже показалось, что это известие его задело. Словно он ревнует. Он точно твой брат?

– Да.

– Вы не похожи. У вас разные отцы?

– Тарри не родня мне.

– Вот как?

– Мы кровники. Мы обменялись кровью и дали друг другу клятву.

– Для этого были серьёзные причины?

– Весьма серьёзные... Но мы тратим время на разговоры, а его можно провести более приятно.

Она провела рукой по гладкой прохладной коже мужчины, под которой ощущались твёрдые узлы мышц и сухожилий, и прижалась сильным гибким телом. Её ноги переплелись с его ногами, а губы припали к губам. Тело, в самом деле, изголодалось по мужской ласке, и девушка была ненасытна. Но капитан оказался на высоте, и доказал, что айосские мужчины – одни из лучших любовников в мире. Уже далеко за полночь, засыпая в крепких объятиях, Санриза прошептала:

– Спасибо, Эймор... Ты – великолепный мужчина, и я рада, что не ошиблась в выборе...

Ссора

Страстная ночь никак не повлияла на отношения между капитаном и Санризой или Тарри. Он оставался командиром, они – подчинёнными. Никаких поправок или послаблений по службе. Но иногда капитан ночевал в шатре девушки, о чём вскоре узнали все стражники, и не только. Многие завидовали командиру, ведь Санриза была желанной для большинства мужчин каравана. Но зависть была скорее доброй, ведь стражники уважали капитана и виолку, вскоре ставшую для многих наставницей.

Тарри тоже быстро смирился с тем, что ему часто приходилось ночевать у общего костра или в палатке капитана. Он думал, что его кровница влюблена, и не желал препятствовать этой любви. Многие в обозе думали так же, но только не сам капитан. Он чувствовал, что девушка испытывает к нему чисто физическое влечение, да она и не скрывала этого. И такое отношение задевало его мужское эго. Иногда айосец чувствовал себя вещью, которую используют. Но он, словно пьяница от вина, не мог отказаться от ночей, проведённых в душном шатре. Его влекло сильное, прекрасное и полное неистощимой страсти тело виолки. Обладая ей, он на мгновение чувствовал себя равным богу, так как покорить этот вулкан страстей было равносильно покорению вселенной. И всё же его раздражало, что он не в силах завоевать душу девушки, подчинить своему мужскому обаянию.

Однажды – это случилось в предгорье Пустынных гор, где часто скрывались отряды дорожных грабителей – произошло то, чего больше всего опасался капитан. Их атаковал большой отряд разбойников, когда обоз находился на марше. В такое время он становился особенно уязвим. К чести капитана, Ност быстро и грамотно построил оборону, поставив в самые уязвимые места опытных бойцов.

Сам прекрасный воин с многолетним опытом, айосец дрался, как гиззард. Но то, что показала Санриза, повергло в изумление не только врагов, но и сослуживцев девушки. На пару с Тарри, прикрывавшим ей спину, Санриза в несколько минут уложила более десятка разбойников. Её меч творил чудеса, разрубая людей, буквально, пополам. До сих пор Санриза не показывала своей истинной силы, сдерживаясь во время тренировок, которые проводила с товарищами или с Тарри, а в бою увлеклась и оторвалась от души. Её меч не ранил, он разил насмерть. Удары ногами вышибали всадников из седла, ломали кости, выбивали дух. Руки крошили челюсти, сворачивали шеи, отшибали мозги. Она была стремительна, как молния, и безжалостна, как смерть. От её мечей и пущенных вслед убегающим стрел, не ушёл ни один разбойник. Бой был динамичным и скоротечным, в основном, благодаря Санризе. Разбойники дрогнули и разбежались, когда на них налетела смертоносная фурия.

В схватке пострадал только конь девушки – его тяжело ранили, и бедное животное пришлось добить. На самой же Санризе не оказалось ни царапины.

На ночном привале, когда Эймор пришёл на свидание, он не обнял любовницу, как обычно, а, остановившись у порога, долго и молча смотрел. Санриза, чуть утомлённая после боя и разомлевшая после купания в ручье, где смывала пот сражения и чужую кровь, обнажённая, соблазнительная, лежала на ложе. Влажные волосы, извиваясь, словно золотые змеи, рассыпались по подушке, тускло блестя в неярком свете светильника, а матовая кожа сияла, словно алебастр. Прекрасной формы груди с острыми твёрдыми сосками соблазнительно торчали вверх, беззвучно призывая мужчину сжать их в горячих ладонях. Выглядела девушка весьма соблазнительно и женственно, и неискушённый человек, не видевший Санризу пару часов назад в бою, ни за что бы не поверил, что эта очаровательная кокетка может кого-либо

убить. Она казалась такой спокойной, такой умиротворённой, такой расслабленной, словно ленивая кошка на тёплой печи.

– Что же ты стоишь, дорогой, – промурлыкала виолка. – Чего ждёшь? Иди ко мне, и отпразднуем нашу победу.

– Нашу? – подал голос Ност. – Скорее, твою.

– Я чувствую напряжение... Что с тобой?

– Кто ты, Санриза?

– Что за странный вопрос? – засмеялась девушка. – Я виолка, и ты это знаешь.

– Разве все виолки обладают такой нечеловеческой силой? Разве они могут драться с такой ловкостью и быстротой? Прыгать так же высоко? Если это так – вы могли бы завоевать весь мир. Ибо отряд таких воинов легко может разбить целую армию. Но вы скромно живёте на богом забытом острове, и максимум, на что способны – учить «меченых». Я не слышал ни от одного «меченого», что их наставницы – богини войны. Они говорили, что виолки – холодные, безжалостные и умелые воины, но и только. Значит ты – не виолка... А может, и не человек. Твои глаза светятся в темноте, как глаза хищника... Или демона.

– Ты заметил? – нисколько не удивилась девушка. – И тебя это не пугает?

– Уже нет, потому что я знаю, что ты не человек.

– А кто же?

– Не знаю.

– Эймор, ты изучил моё тело до последней пяди. Нет ни одной выпуклости или впадины, где бы не побывали твои руки, губы или язык. Разве оно не мягкое и горячее, как тело женщины? Разве у меня где-нибудь припрятаны демонские рога, хвост или копыта? Из рта торчат клыки, а из глаз сыпятся искры? А моя нежная кожа похожа на чешую? Единственный мой изъян – светящиеся глаза и большая сила. Зато благодаря этому я могу видеть в темноте, и стала непобедимым воином. Я человек, Эймор, меня родила такая же мать, как и тебя. Мать-виолка от отца-алмошца. Да, боги даровали мне необычную силу и некоторые другие способности, но это не значит, что я стала чудовищем. Я осталась женщиной, способной и готовой любить. Иди же ко мне и займёмся тем, что лучше любых разговоров.

– Нет...

– Почему «нет»? – больше удивилась, чем обиделась Санриза.

– Ты готова, но не способна любить. Сердце твоё, как льдина, и кровь твоя холодная, хотя тело и горячее. Но это жар похоти, не более. Иногда, когда ты лежала в моих объятиях, мне казалось, что я обнимаю гибкую холодную змею, которая может в любой момент ужалить. Я не хочу больше быть с тобой. Прости. Я боюсь тебя, Санриза.

Капитан повернулся и вышел.

Слова Носта ранили девушку в самое сердце. Да, она не любила капитана, хотя ей было приятно с ним. Но то, что он сравнил её с бездушной змеей, доставило боль. В глубине души она сама сознавала, что после встречи с Королевой Змей стала не совсем человеком. Но не задумывалась о том, что это может оттолкнуть от неё людей. Тарри, когда узнал, что она не такая как все, наоборот, обожествил её. Но капитан не только чувствовал страх, в котором не постеснялся признаться, но и отвращение, о котором умолчал, но которое девушка легко уловила, когда он уходил. Словно она, в самом деле, была не человеком, а каким-то мерзким, уродливым гадом. И это отвращение обидело Санризку сильнее его слов, подняло в душе волну гнева, захлестнувшую разум и остальные чувства. Вскочив, как была, нагишом, она выбежала из шатра и с яростью крикнула вслед уходящему капитану:

– Уходи, и больше не приближайся ко мне, смертный червь! С этого часа тебе, в самом деле, лучше бояться меня!

Ещё не наступила ночь, и было достаточно светло. Никто не спал, люди сновали туда-сюда по своим делам – купцы, воины, слуги, погонщики, плотники... Громкие слова привлекли к

ней внимание, а вид поверг всех в изумление. Но десятки любопытных глаз не смутили виолку. Она обвела взирающий на неё народ горящим сапфировым огнём взглядом, и продолжила:

– Что, уставились?! Не видели голых женщин? Так смотрите и наслаждайтесь, ибо – клянусь Небесами! – отныне ни один смертный мужчина не сможет обладать этим телом!

К ней приблизился Тарри, осторожно обнял за плечи и увлёк в шатёр. Санриза хотела оттолкнуть его, но объятия юноши стали невероятно сильными. Он грубо встряхнул подругу и сказал:

– Очнись! Что с тобой? Вы поссорились?

Санриза с яростью взглянула в глаза юноши и наткнулась на два серо-стальных клинка, холодных и спокойных, как озеро, скованное льдом. И вдруг поняла, что за прошедшие после перерождения дни, Тарри кардинально изменился. Из робкого почтительного мальчика он превратился в мужчину. А после сегодняшнего боя возмужал, став настоящим воином.

– Этот глупец вывел меня из себя, – сказала она, отворачиваясь.

– Никогда не считал капитана глупцом, но тебе виднее, – улыбнулся юноша. – Из-за чего вы поссорились?

– Из-за сражения.

Санриза набросила на плечи плащ и, закутавшись, опустилась на ложе. Она не стеснялась взглядов мужчин, но не хотела смущать юношу.

– Ему не понравилось, как ты дралась?

– Это произвело на него сильное впечатление. Слишком сильное... Он даже сказал, что я не человек.

– Он прав. Ты не человек. Ты – богиня.

– Только для тебя... А капитан сравнил меня с гадиной и назвал демоном.

– Тогда он, действительно, глупец и не стоит о нём сожалеть.

Санриза с благодарностью взглянула на брата, всегда и во всём поддерживавшего её. Она подумала, что если бы в своё время отказалась от услуг незнакомого юнца, то сейчас осталась без дружеской поддержки, и ей было бы намного тяжелее переживать неприятности.

– Ты прав, Тарри. Он не стоит сожаления, как не стоил и ярости из-за глупых слов. Он ведь простой смертный, а мы с тобой почти боги. И нам нужно этим гордиться... Богиня-Мать даровала мне необычные способности, недоступные другим людям, и я должна радоваться и гордиться Её подарком. А тот, кого пугают божественные дары, глупец и ничтожество. Мне только жаль, что из-за человеческой ограниченности я потеряла хорошего любовника...

– Найдутся другие, – усмехнулся Тарри. – Для тебя это не проблема. Было бы желание.

– Я поклялась, что ни один смертный больше не коснётся моего тела, – с сожалением произнесла Санриза.

– Значит, подождёшь бессмертного, – пошутил Тарри.

После ссоры с капитаном, Санриза долго размышляла о своём положении в обществе людей, и решила впредь не скрывать своих необычных способностей. Пусть все сразу видят, что она отличается от них. Трусов и глупцов это отпугнёт, а те, кто останутся, станут друзьями.

Помощь врага

Прошло несколько дней. Обоз вступил в горы – самый трудный и опасный участок пути. Пустынные горы высокие и безжизненные, за что и получили своё название. Большинство вершин ярко сверкали снежными шапками и вечными льдами, с которых брали начало много великих рек.

Отношения между Санризой и капитаном сложились непростые – она делала вид, что в упор его не замечает, а Ност старался реже попадаться ей на глаза. Даже приказы и распоряжения передавал через помощника – сержанта Дориаса. Все в обозе с любопытством следил за этими необычными отношениями и обсуждали их у вечернего костра. Конечно, если рядом не было капитана, Санризы или Тарри.

Горячие любовные отношения, а затем немотивированная резкая ссора двух ключевых фигур в охране, конечно же, не укрылись от глаз начальника обоза. Он вызвал девушку и задал прямой вопрос:

– Что произошло между тобой и Ностом?

– Ничего, – спокойно ответила Санриза.

– Об этом «ничего» судачит весь обоз. Из-за чего вышла размолвка?

– Выяснилось, что капитан не любит сильных женщин. Его поразили мои успехи в прошлом сражении.

– Меня тоже поразила твоя техника... Но я не думал, что Ност завистлив.

– Он не завидует, он боится.

– Боится? – ещё больше удивился Хориес.

Санриза, без слов, протянула руку и вынула из-за пояса сумерца кинжал из хорошей анзорской стали. Взявшись за лезвие двумя руками, она легко его сломала, словно это был не прочный стальной клинок, а сухая ветка.

– До сих пор я скрывала свою силу, а в бою раскрылась, и это напугало капитана.

Хориес поднял половинки кинжала, осмотрел их и с сомнением покачал головой.

– Всё это впечатляет. Но на ярмарке в Альтамане я видел и не такие чудеса... На свете много удивительного и поразительного. Ност никогда не был трусом.

– Он не трус, когда дело касается боя или обычных врагов. Но он суеверен и считает меня демоном.

– А это не так?

– Вы видели когда-нибудь живого демона?

– Нет.

– И я не видела. Говорят, демоны ужасны и отвратительны, их тела покрыты шерстью, а на голове растут рога. Они дышат огнём и убивают одним взглядом. Демоны ходят ночью и боятся солнечного света. А я люблю ночью поспать, а днём понежиться на солнышке. Разве я демон?

– Разве что, очень красивый демон, – улыбнулся мужчина. – Мне рассказывали, что ты так разозлилась на капитана, что выскочила из шатра совсем... гм-м... без одежды.

– Да, это так. Я была так зла, что могла его убить.

– Вот этого я и опасуюсь... Надеюсь, ваша взаимная неприязнь не помешает службе?

– Нет.

– Вот и отлично! – обрадовался начальник обоза. – Я стараюсь поменьше вмешиваться в дела стражи, но не желаю, чтобы из-за взаимной неприязни пострадала безопасность вверенного мне обоза.

– Этого не будет, господин Хорисес. Меня учили, что нельзя смешивать службу и личные отношения. Любить или ненавидеть я могу только в свободное время. Когда я на посту – все эмоции остаются дома.

– Вот и славно, девушка! Ты меня успокоила! Ступай с миром и следуй своим правилам.

Переход через Пустынные горы оказался трудным, очень трудным. Стояла ранняя весна, и перевал ещё покрывал снег. Повозки часто застревали в сугробах, их приходилось вытаскивать вручную. Тут-то и пригодились силы Санризы и Тарри. Они вдвоём могли вытащить большой фургон. А однажды девушка даже спасла капитану жизнь. Его конь поскользнулся на обледенелом камне и упал. Ност выпал из седла. Но склон в этом месте был крут – по нему вилась лишь узкая полоска тропы. Капитан упал на обочину и заскользил по заснеженному склону. Он пытался задержаться, цепляясь за торчащие из-под снега камни, но пальцы соскальзывали с обледенелых валунов.

В десятке метров ниже склон обрывался в узкую пропасть. Если бы Ност свалился в неё, то разбился бы насмерть.

Наконец, капитан извернулся, достал нож и вонзил лезвие в плотный слежавшийся снег. Это замедлило скольжение, а затем остановило почти на самом краю пропасти. Ноги несчастного висели над обрывом, так что он не мог упереться во что-либо и помочь себе выбраться. Вцепившись двумя руками в рукоятку ножа, он неподвижно застыл, боясь пошевелиться или глубоко вдохнуть. Его товарищи и подчинённые столпились на дороге, но никто не решился спуститься, чтобы помочь выбраться. Санриза тоже равнодушно смотрела на распластавшегося на краю айосца, и в её сердце боролись два чувства: злорадство и чувство долга. Она ощущала почти животный страх, бушующий в груди Эймора, и это тешило самолюбие девушки. Но капитан её прямой начальник, и она обязана оказывать ему всяческую помощь.

Наконец, чувство ответственности победило – сказало воспитание и многолетняя привычка. Санриза спешила.

– Что ты надумала? – поинтересовался Тарри.

– Спасать этого олуха.

Она сбросила тёплый плащ, сняла с седла верёвку и завязала на талии.

– Я спущусь и вытащу его, а ты поможешь нам взобраться наверх, – сказала она, вручая юноше другой конец. – Будь осторожен и не соскользни сам.

Санриза села на снег, легонько оттолкнулась и заскользила вниз. Тарри, широко расставив ноги, травил верёвку, следя, чтобы она всё время была в лёгком натяжении.

Пока девушка спускалась, капитан потихоньку соскальзывал. Его руки ослабели, пальцы замёрзли, а лёд под лезвием крошился. Но в его душе родилась надежда, когда он увидел, что к нему идёт помощь.

Приблизившись почти вплотную, Санриза изогнулась и схватила капитана за ворот куртки. Подтянув к себе, вытащила мужчину на склон и положила рядом.

– Хватайся за верёвку и лезь наверх, – приказала.

Эймор, с благодарностью взглянув на девушку, вцепился в спасительную верёвку непослушными пальцами и полез вверх, упираясь в снег коленями. Через несколько минут он оказался на дороге. Затем Тарри, подтягивая верёвку, помог выбраться сестре. Когда она встала на тропе, отряхиваясь, он набросил ей на плечи плащ и заботливо укутал.

– Он даже не поблагодарил тебя, – усмехнулся юноша.

– Мне не нужна его благодарность, – равнодушно ответила девушка.

Обоз продолжил путь, чтобы до вечера миновать перевал и спуститься ниже черты снегов.

Вечером, когда обоз остановился на ночной привал, к костру, у которого сидели Санриза, Тарри и несколько их товарищей, подошёл капитан. Он остановился рядом и молча посмотрел на девушку. Санриза даже головы не повернула. Воины, не желая мешать выяснению отношений, встали и отошли. Тарри, взглянув сначала на капитана, затем на Санризу, буркнул: «Может, вам стоит поговорить?», тоже встал и ушёл.

– Можно присесть? – подал голос капитан, когда они остались одни.

– Садись, – равнодушно ответила виолка.

Ност присел на камень, где минуту назад сидел Тарри.

– Я пришёл поблагодарить... Сегодня ты спасла мне жизнь. Я в долгу перед тобой.

– Я всего лишь выполняла свой долг.

– Твой долг не обязывает рисковать жизнью ради кого бы то ни было вне боя.

– Вы не кто бы то ни был, а мой командир. А меня учили, что воин должен защищать своего командира. Любое действие или бездействие, приводящее к его гибели, равносильно предательству. Таков кодекс виолок... И я не рисковала, я ведь не человек, а демон. А демоны бессмертны, – без тени улыбки закончила девушка.

– Я много размышлял последние дни и понял, что был неправ. Прости меня за грубость и за глупые слова, произнесённые тогда.

– Никогда не поздно осознать свои ошибки. Я больше не сержусь.

Ност протянул руку и положил ладонь на колено девушки.

– Может, нам помириться и возобновить отношения?

Санриза усмехнулась.

– Эймор, я не только обладаю большой силой, но и могу чувствовать эмоции людей. И сейчас я чувствую твою неуверенность, а в глубине души затаился страх. Уходи, Эймор. Ты для меня – пройденный этап. Я не хочу тебя.

В душе капитана вспыхнула обида. Он встал и ушёл, не оглядываясь. Через несколько минут вернулся Тарри с охапкой дров, а за ним пришли остальные.

– Вы опять поссорились, – заметил юноша.

– А мы и не мирились, – грустно улыбнулась девушка.

Прошло ещё несколько дней. Караван спустился с гор и катил Монтинесом – высокогорным плато, расположенным между двумя горными хребтами – Пустынными и Скалистыми горами. Монтинес – царство высокой густой травы, небольших лесов и перелесков, светлых рощ и густых зарослей оули по берегам неглубоких озёр. Местность изобиловала многочисленными стадами диких травоядных животных, поэтому недостатка в свежем мясе у путешественников не было. Тягловые животные и лошади тоже были обеспечены сочным обильным кормом. Путешествие через Монтинес – самый приятный отрезок пути, как для торговцев, так и для стражей. Монтинес слишком открыт: в нём нет густых лесов или потайных пещер, где можно укрыться; невозможно подкрасться незаметно или напасть из засады. Потому здесь не водились разбойники, грабящие обозы.

Всё же капитан Ност не терял бдительности и всегда высылал на марше головной дозор, а на привалах выставлял конных часовых вокруг лагеря.

Неожиданная встреча

Однажды в полдень, на дневном привале, Санриза стояла на посту. Восседая в седле, она зорко осматривала окрестности. Вдруг виски девушки пронзила сильная боль, словно кто-то воткнул в мозг раскаленный меч. Она вскрикнула и схватилась за голову. Через мгновение боль отпустила, но в ушах остался неясный шум, словно отзвук далёкого водопада. Санриза встряхнула головой, чтобы избавиться от этого раздражающего звука. Но шум лишь усилился и стал похож на неразборчивый шёпот. Девушка непроизвольно прислушалась, и сумела разобрать отдельные слова: «...ко мне... иди ко мне... я жду...». Виолка невольно оглянулась, хотя знала, что рядом никого нет. Внутренний голос звучал всё громче и чётче, и, прислушавшись, Санриза с удивлением узнала голос матери.

«Иди ко мне... Я жду... Поспеш...» – требовал материнский голос, и девушка почувствовала, что должна подчиниться этому странному требованию. Более того, каким-то непостижимым образом, она знала, куда должна «идти» и как выглядит то место, где её ждут.

Зов и желание подчиниться ему были столь сильны, что Санриза хотела тут же пришпорить коня и пуститься вскачь, но усилием воли сдержала сей безумный порыв. «Долг превыше всего, выше даже материнской любви» – гласит виольская поговорка. Подняв руку, она громко свистнула, привлекая к себе внимание. Через мгновение подъехал встревоженный капитан, окидывая дали внимательным взглядом. Не заметив ничего подозрительного, спросил:

– Что случилось?

– Мне нужно срочно отлучиться. Замените меня!

– Тьфу! – в сердцах сплюнул Ност. – Ты что, не могла сходить в кусты внизу, по ту сторону холма?

Санриза посмотрела на капитана, как на тупоумного идиота, и холодно ответила:

– Стала бы я звать вас из-за такого пустяка... У меня появилось срочное дело...

Внезапно виски вновь пронзила острая боль, и девушка вскрикнула, хватаясь за голову и склоняясь к седлу. Голос внутри черепа стал более требовательным.

«Иди скорее... Я жду...»

– Иду, иду! – воскликнула девушка, и, игнорируя сердитого капитана, хлестнула коня и галопом понеслась вниз по склону.

– Эй! Ты куда? Вернись! – крикнул капитан, но это было равносильно кричать вслед улетевшему порыву ветра.

Тарри, издали наблюдавший за разговором капитана с сестрой, почувствовав неладное, вскочил в седло и подъехал к сыплющему проклятия капитану.

– Что случилось? – спросил он.

– Твоя сестричка сошла с ума! Сорвалась с места, как ужаленная, бросила пост и умчалась, демон её знает куда!.. Ага! Вот ты её и заменишь...

Но его последние слова упали в пустоту. Тарри уже мчал вниз, вслед за исчезающей в степи девушкой.

– Святые Небеса! – развёл руками капитан. – Парочка ненормальных!

Санриза мчала по прямой, как стрела, дороге около десяти минут, пока не заметила на горизонте, чуть в стороне, высокое одинокое дерево, раскинувшее в стороны мощные узловатые ветви. Она его сразу узнала, хотя до этого никогда не видела. Приблизившись, конь замедлил бег, а затем и вовсе остановился, и ни за что не хотел идти вперёд. Санриза знала, что испугало животное, так как заметила на одной из ветвей большое, иссиня-чёрное, блестящее и гибкое змеиное тело, обвившее ветвь толстыми упругими кольцами. А её обоняние уловило знакомый пряный запах. Девушка поняла, что перед ней Королева Змей, и это она призывала её беззвучным зовом. Спешившись, виолка без страха направилась к змее.

Там, в пещере, в темноте, с затуманенным умирающим сознанием, Санриза не сумела рассмотреть змею. Но сейчас, при ярком солнечном свете, она показалась ей прекрасной. Блестящая гладкая кожа не имела рисунка и была глубокого чёрного цвета, отдававшего мрачной синевой, но в то же время переливалась в солнечных лучах всеми цветами радуги. Большая треугольная голова с выпуклыми и удлинёнными, как у лайма, а не круглыми, как у змей, глазами прекрасного сапфирового цвета, с овальным узким зрачком, не казалась пугающей или страшной. Она слегка свесилась с ветки, глядя на приближающуюся девушку изучающим взглядом, словно впервые её видела. Нежно-розовый язычок лишь чуть-чуть выскальзывал из пасти, изучая растворённые в воздухе запахи.

Приблизившись, Санриза почтительно склонила голову и преклонила колено.

– Приветствую тебя, о Великая и Прекрасная Королева Змей, – уважительно произнесла она.

Змея шелохнулась и чуть сползла вниз, приблизив голову к лицу девушки. Раздвоенный язык, едва касаясь кожи, быстро ощущал лицо.

«Приветствую и тебя, восставшая из мёртвых», – прозвучал в голове бестелесный голос, и у виолки вновь заломило в висках. Санриза сжала голову руками и невольно отшатнулась. «Потерпи немного, – продолжал голос. – Я могу говорить с тобой только таким способом. Но человеческий мозг несовершенен и мало приспособлен для мысленной речи».

– Я потерплю... Говори... – почти простонала Санриза.

«Моя сестра сделала правильный выбор... Ты именно та, кто нам нужен... Ты станешь нашим эмиссаром на этой планете... Мы даровали тебе новую жизнь, и ты должна теперь служить нам... Согласна ли ты?..»

– Согласна... Но что я должна делать?

«Ты уже делаешь... Ты служишь добру и наказываешь зло... Защита и спасение – вот отныне твой девиз... Но ты одна... Нет, вас уже двое... Но даже двое не могут сделать много... Собери команду из верных и преданных... Поделись с ними своей жизненной силой, и вы станете непреодолимыми... Но помни, что это должны быть люди с благородным сердцем и сильные духом...»

У Санризы так болела голова, что она не замечала ничего вокруг. Но змея заметила скачущего во весь опор Тарри.

«А вот и твой верный товарищ... Он полон беспокойства и тревоги... Хотя он юн, но сердце его горячо и бесстрашно...»

Тарри увидел огромную чёрную змею, свисавшую с ветки прямо над головой склонённой Санризы. Девушка держалась за голову, и юноша ощутил терзавшую её боль. Не понимая, что происходит, но полный решимости защитить подругу, он выхватил меч и ринулся на гада. Но конь внезапно вздыбился и, сбросив седока, в страхе умчался прочь. Тарри вскочил и побежал, стремясь на помощь сестре.

«Глупый мальчик хочет меня убить», – в бестелесном голосе послышалась ирония.

Превозмогая боль, Санриза повернулась и увидела Тарри с занесённым мечом.

– Нет! – вскрикнула она.

Но было поздно. Меч опустился на гладкую искрящуюся кожу змеи, но лишь скользнул по ней, не оставив следа. Девушка не дала Тарри сделать второй удар, схватив его за руку.

– Прекрати, глупый мальчишка! – яростно воскликнула она.

Тарри растерялся от резких слов сестры.

– Разве эта тварь не хочет укусить тебя?

– Это не тварь, а Королева Змей, сделавшая нас такими, какие мы сейчас! Стань на колени и проси прощения, глупец!

«Не будь слишком строгой, девушка... Мальчик ничего не знает... И я не Королева Змей, прекрати меня так называть... Я не имею ничего общего с этими животными... Тебя вводит в обман наше внешнее сходство... Можешь звать меня Дарующая, если тебе нужно имя... А сейчас, прощай... Помни мои слова...»

Дарующая отвернулась и медленно сползла на землю. Огромное тело почти бесшумно, словно струящаяся вода, скрылось в густой траве. Через мгновение затих и еле слышный шелест. Санриза в изнеможении опустилась на траву. Голова ещё тупо болела, слегка подташнивало, но через минуту всё пришло в норму, и она с облегчением вздохнула.

– Что всё это значит? – спросил Тарри, присаживаясь рядом.

– Ты слышал голос в голове?

– Голос? Нет, я ничего не слышал.

– Почему же ты здесь?

– Я поехал за тобой, подумав, что случилось что-то нехорошее.

– Она призвала меня.

– Змея?

– Королева Змей... Нет, Дарующая. Так её зовут.

– Ты говорила со змеей?

– Да... Но это очень больно... Голос звучит прямо в голове, и это странно и неприятно...

– Что она хотела?

– Сказала, что я должна собрать команду... Команду таких, как мы. И тогда нам не будет равных!

– А зачем? Чтобы завоёвывать страны?

– Нет, мы не должны употреблять силу во зло. Наш девиз – «Защита и Спасение». Это её слова.

– Ну что ж, это благородное дело... Защищать слабых и обиженных и спасти прекрасных дев из лап гнусных разбойников – я согласен, – усмехнулся Тарри.

– Какой ты ещё мальчишка! – вздохнула Санриза. – Собрать команду дело нехитрое. Но где я возьму достойных?

– Дарующая не сказала, где?

– Нет.

– А назначила срок?

– Нет.

– Значит, всему своё время. Ты не знала, что встретишь меня, но мы встретились. Так будет и с другими, – Тарри взглянул на солнце и поднялся. – Пора возвращаться, скоро в путь. А то капитан съест нас живьём.

Поймав мирно пасущихся в сторонке лошадей, они вскочили в сёдла и вернулись в лагерь.

Падение

Монтинес остался позади. Караван стоял у подножия Скалистых гор, по другую сторону которых уже начинались владения Алдании. Скалистые горы оправдывали своё название грозно вздымавшимися в голубое небо острыми пиками сверкающих белизной вершин, копьями гранитных скал, головокружительными обрывами и глубокими каньонами. Старый Торговый путь проходил по дну ущелья: узкому, мрачному, рассекавшему горную цепь, словно гигантским ножом. Путь по нему занимал почти весь дневной переход. Поэтому вступать в ущелье следовало с рассветом и желательно в ясную сухую погоду – в дождь расселина превращалась в бурную реку, несущую в мутных водах всё, что попадало в течение. А так как на западном горизонте ещё с вечера начали собираться грозные тучи, то начальник обоза счёл лучшим переждать несколько дней.

Разведчики отыскивали хорошее место для стоянки: ровный, поросший густой травой склон, ручей, бегущий через луг, несколько небольших пещер для укрытия от непогоды. Судя по остаткам старых кострищ и мусору, который оставляет после себя человек, где бы он ни побывал, этим местом не раз пользовались путешественники.

Быстро разбили лагерь, поставив повозки и фургоны в круг. Быков и лошадей отпустили на пастбище под присмотром пастухов и нескольких стражей. Некоторые путешественники обосновались в пещерах, другие, по привычке, разбили палатки.

На следующий день дождь не начался, но воздух был тяжёлый и неподвижный, горизонт затянуло белёсой дымкой. Далеко на западе глухо громыло. Возможно, гроза пройдёт стороной, и на их головы не упадёт ни капли, но мастер Хорисес не хотел рисковать. Место удобное и спокойное, разбойники по эту сторону гор никогда не водились – почему бы не отдохнуть пару дней?

Отдежурив, Санриза взяла лук, оседлала верного скакуна и покинула лагерь. Виолка решила немного поохотиться, чтобы сменить надоевшую рутину службы на более интересное занятие. Она бы взяла с собой Тарри, но тот заступил на дежурство и должен был сменить через несколько часов. Покидая лагерь, девушка доложила сержанту, куда и зачем едет, и отправилась в горы.

Скалистые горы, хотя тоже изобиловали голым камнем и угрюмыми скалами, не были такими безжизненными и бедными дичью, как Пустынные. Здесь в изобилии водились горные козы и каменные бараны, кролики, горные волки и, даже, сэнт – небольшой и безобидный горный медведь.

Поднимаясь по склону вверх, Санриза несколько раз вспугнула многочисленные стайки горных курочек и скальных голубей. Ей перебежали дорогу трусливые кролики, но она не стала тратить стрелы на такую мелкую дичь. Хотелось подстрелить молодого барашка или нежного козлика, чтобы вечером, у костра, насладиться сочным сладким мясом. Но для этого следовало подняться выше по склону.

Часа через два она забралась так высоко, что дальше конь не смог идти. Перед охотницей простиралась каменная осыпь, а вверху, словно дразнясь, грациозно выпрыгивали несколько молоденьких козочек под охраной бдительного самца, гордо стоящего на вершине отвесного утёса. Непонятно, как он туда забрался. Зато с такой высоты открывался прекрасный обзор на окрестности, и зоркие глаза козла мгновенно замечали любую опасность, угрожающую его гарему. Он давно увидел приближающуюся всадницу, но не спешил поднимать тревоги, думая, что враг ещё далеко и беспокоиться не о чём. На таком большом расстоянии, на вершине осыпи, табун был в безопасности.

Для горного волка – да. И для дымчатого гиззарда – возможно. Но не для стрел человека. Этого неопытный вожак не учёл. Возможно, он ещё не встречался с двуногими охотниками. Не так много их забредало в эти отдалённые и дикие края, ведь по ту сторону горной цепи раскинулись кишашие дичью леса.

Санриза набросила повод на голую ветвь усохшего от старости дерева, взяла лук и приблизилась к краю осыпи. Некоторое время она наблюдала за резвящимися животными, выбирая жертву, затем положила на тетиву тяжёлую стрелу и прицелилась. У девушки был не лёгкий охотничий лук, а большой тяжёлый боевой, бьющий на далёкое расстояние и пробивающий кожаные латы. Стрелять из такого лука мог только физически крепкий подготовленный воин. Но для Санризы он тоже не представлял особого труда. До упора натянув тетиву, девушка задержала дыхание и пустила стрелу. Свистнув, смертоносный снаряд, мгновенно преодолев расстояние, поразил жертву точно в назначенное стрелком место: острый стальной наконечник пробил череп и повредил мозг. Бедное животное умерло мгновенно, не успев даже мекнуть. Так как козочка умерла без испуганного вопля, а просто упала и покатила вниз, её подружки не поняли, что произошло, думая, что она оступилась. Они продолжали весело резвиться, пока вторая стрела не настигла свою жертву. Только когда вторая самка упала и скатилась по осыпи, до козла дошло, что происходит что-то неладное, и он подал тревожный сигнал. Оставшиеся самочки сорвались с места и мгновенно скрылись среди скал. Добыча Санризы застряла среди камней где-то на середине осыпи. Чертыхнувшись, охотница полезла вверх.

Осыпь была свежей и камни ещё не слежались, не сцементировались песком и мелким щебнем. Они предательски шатались под ногами, иногда вырывались и катились вниз. Санриза несколько раз едва не упала. Лишь необыкновенная сила и реакция помогли удержаться на ногах. Наконец, с большим трудом, она добралась до добычи. Козочки лежали недалеко друг от друга – хоть с этим повезло. Подобрал тушки, виолка села передохнуть и обдумать возвращение. Насколько был труден подъём, настолько же опасен спуск.

Санриза понимала, что с тяжёлой ношей в руках спускаться опасно и неудобно. Поэтому избрала оригинальный способ: взяв тушку за ножки, раскочаила и зашвырнула как можно дальше вниз по склону. Так же поступила и со второй. Обе упали недалеко от конца осыпи, и девушка начала спуск налегке.

Сначала всё шло хорошо. Виолка прыгала с камня на камень, как горная козочка, интуитивно выбирая самые крепкие и устойчивые. Добравшись до добычи, снова проделала тот же трюк, выбросив тушки на свободное от камней пространство. Спрыгнув на большой и надёжный по виду камень, она почувствовала, как он предательски заскользил вниз. Она тут же перепрыгнула на другой, но этот перевернулся под ногами, и девушка, не удержав равновесия, упала. Падение оказалось неудобным – мало того, что Санриза сильно ушиблась, но и покатила вниз, вызвав небольшой камнепад, который накрыл её градом смертоносных снарядов. Несколько увесистых булыжников крепко приложились к голове виолки. Перед глазами вспыхнул фейерверк искр, а затем всё погрузилось в темноту.

Новый друг

Очнулась Санриза от холода на затылке и лбу. Открыв глаза, увидела смуглое лицо, на которое свисали грязные пряди русых волос. Глаза незнакомца были удивительного сине-зелёного изменчивого цвета. По этим глазам девушка поняла, что перед ней анзорец. Мужчина держал голову девушки на коленях, прижимая к ранам смоченную в родниковой воде тряпку. Увидев, что Санриза очнулась, осторожно опустил её голову на землю и хотел подняться, но девушка, несмотря на головокружение и тошноту, схватила его за руку и притянула к себе.

– Сиди! – приказала властно. – Ты кто?

– Охотник, – ответил мужчина, и Санриза легко уловила ложь в его словах. – Я здесь охочусь, и твоё счастье, что случайно на тебя наткнулся.

Санриза окинула мужчину насмешливым взглядом, обратив внимание на бедные изодранные лохмотья и свой пояс с ножнами на талии.

– А, по-моему, ты беглый раб или разбойник, – сказала она, и, не поднимаясь, ударила мужчину коленом в висок. Тот обмяк и свалился рядом. Откинувшись на спину, девушка ослабилась и подождала некоторое время, пока тело восстановится после травмы.

Когда Санриза почувствовала, что вернулась в норму, то встала и осмотрелась. Кроме них двоих и мелкой живности, сновавшей среди камней, вокруг не было ни души. Девушка сорвала с бродяги пояс и застегнула на своей талии. Затем взяла шнурок-удавку и связала мужчине руки. Брызнув в лицо водой, привела в чувство. Застонав, анзорец открыл удивительные глаза, и некоторое время бессмысленно тарачился на девушку. Когда он осознал, что связан, глаза потемнели от гнева. Яростно задёргавшись в безуспешной попытке освободиться, он воскликнул:

– Так ты благодаришь за помощь?!

– Это кара за воровство. Ты украл моё оружие. Думаю, мой конь тоже где-то поблизости...

Она оказалась права. И её конь, и добыча, и лук находились тут же, спрятанные за скалой, а совсем не там, где она их оставила. Не торопясь, девушка выпотрошила дичь, связала за ноги и перебросила через седло. Лук спрятала в чехол, проверила седельные сумки, и только после этого вернулась к пленному. Присев рядом, сказала:

– У тебя были конь, оружие, еда... Почему же не уехал, оставив меня на милость богов?

Анзорец ответил ей угрюмым взглядом и буркнул:

– Я не хотел, чтобы тебя сожрали горные волки. Может, я и вор, но не негодяй.

– Значит, ты благородный человек?

Мужчина насмешливо хмыкнул.

– Ты не смог оставить в беде беспомощного человека... Но не постеснялся забрать всё моё имущество.

– Я знаю, что твой лагерь где-то неподалеку. Придя в себя, ты могла бы добраться до него и пешком...

– Разумно... А ты не хочешь посетить мой лагерь? Погреться у костра, поесть горячей пищи? Судя по твоему виду, ты уже давно лишён этих маленьких удовольствий.

– Я беглый каторжник... Мне совсем не улыбается, попасть в руки стражников, готовых передать меня властям за вознаграждение.

– Как тебе не повезло! Я ведь тоже стражник. И много обещано за твою голову?

– Ты не разбогатеешь на этих деньгах. Я птица невысокого полёта... Может, в благодарность за помощь, отпустишь меня?

Санриза посмотрела на измождённое лицо мужчины, на хорошо развитое мускулистое тело воина, покрытое царапинами, ссадинами и кровоподтёками из-за лазания по горам, и

вспомнила слова Тарри: «Ты не знала, что встретишь меня, но мы встретились. Так будет и с другими». Может, этот беглый каторжник член её будущей команды?

– Умеешь держать в руках меч или обращаться с другим оружием?

– Ещё бы! Я был королевским гвардейцем. А на каторгу попал за то, что убил офицера.

– За что?

– Это долгая история...

– Ладно, расскажешь её в другой раз... А сейчас один вопрос, который, возможно, изменит твоё будущее: согласен поступить ко мне на службу?

Прекрасные глаза анзорца распахнулись в изумлении.

– Ты не побоишься взять на службу беглого каторжника?

– Плевать мне на твоё прошлое... Мне нужен человек, умеющий держать в руках оружие, с чистым сердцем и благородной душой. Я обязуюсь тебя кормить, одевать и выдавать некоторую сумму на мелкие расходы. Ты поклянешься мне в верности. Устраивают тебя такие условия?

Анзорец задумался. Санриза чувствовала его недоверие, колебание, тревогу и... хитрость.

– Не замышляй обмана, – строго произнесла она. – Если не хочешь – лучше сразу откажись. Я тебя отпущу, и мы разойдёмся мирно.

Мужчина посмотрел чуть виновато, и она поняла, что правильно угадала его мысли. В подтверждение своих слов, девушка наклонилась и развязала шнурок. Затем подошла к коню, отвязала уздечку и произнесла:

– Решай быстрее, я возвращаюсь в лагерь. Приближается гроза.

Мужчина поднялся, разминая затёкшие руки.

– Думаю, ваше предложение мне подходит... госпожа. Мне надоело скитаться по горам и питаться диким луком и птичьими яйцами. Клянусь служить вам верой и правдой, моя госпожа, – мужчина встал на колени и склонил голову.

Девушка протянула руку и сказала:

– Меня зовут Санриза Аоста. Я из Алмоста.

Мужчина сжал запястье девушки крепким пожатием и ответил:

– Тэсс Эскин из Алдании.

– Я думала, ты анзорец. Твои глаза...

– Моя мать родом из герцогства.

– Понятно. – Санриза села в седло. – Заскакивай сзади, Гнедой вывезет двоих.

– Спасибо, госпожа, но я лучше пройду. Здесь крутой спуск.

– Как хочешь, друг мой.

Появление Тэсса вызвало естественное любопытство. К костру Санризы подошёл капитан, окинул алданца внимательным взглядом, и спросил:

– Откуда ты взялся, дружок?

– Спустился с гор, – в тон ему ответил мужчина.

– Беглый?

– Хотите получить награду за поимку, капитан?

– Почему бы и нет, если твоя голова оценена достаточно дорого.

– Тогда вы опоздали. Деньги достанутся Санризе из Алмоста.

Санриза положила руку на плечо слуги и сказала:

– Успокойся, Тэсс. Не дразни капитана, а то он вышвырнет тебя из лагеря.

– Ты его знаешь? – обратился Ност к девушке.

– Это мой слуга. Никто в обозе не смеет притеснять или обижать его. Даже вы, капитан.

– Где ты его откопала?

– Огород уже пуст, если вы тоже решили там покопаться...

– Ты не знаешь этого проходимца. Как ты можешь ему доверять?

– Я и тебя не знала, Эймор, но доверяла же... Он хороший парень и мне этого достаточно. Всю ответственность за него беру на себя. Если он не оправдает моего доверия – я лично убью его.

Капитан вынужден был принять слова подчинённой.

– Ладно. Пусть остаётся. Но пускай не шастает по лагерю. В отличие от тебя, я ему не доверяю.

– Он будет делать то, что я ему прикажу. И если для этого ему потребуется куда-нибудь пойти – он пойдёт.

Недовольный капитан метнул на бывшую любовницу гневный взгляд и ушёл.

– Кажется, с капитаном у вас не очень хорошие отношения, – заметил Тэсс.

– С некоторых пор...

Вручив слуге горшочек с мылом, полотенце и чистую одежду, которой с ним поделился Тарри, она отправила его к ручью, привести себя в порядок. Когда тот вернулся, чистый, аккуратный, с влажными выющимися волосами, Санриза невольно залюбовалась им, так как парень оказался молод и хорош собой. На вид – ровесник девушки, на деле – на год старше. Накормив и напоив слугу, Санриза отправила его в шатёр на ночлег.

Когда они остались одни, Тарри, весь вечер наблюдавший за сестрой, насмешливо произнёс:

– Тэсс тебя очаровал.

– Тебе показалось.

– Ты обхаживала его, как принца крови.

– Я хочу, чтобы у него сложилось обо мне хорошее впечатление, прежде чем он узнает всю правду.

– Ты хочешь, чтобы он влюбился?

– Зачем это мне?

– Чтобы сделать новым любовником.

Санриза сердито посмотрела на товарища.

– Как тебе такое пришло в голову?

– Зачем ещё ты притащила его в лагерь?

– Я выполняю наказ Дарующей.

– Ты думаешь, он сможет стать одним из нас?

– Поживём – увидим. Но у него есть необходимые качества.

И Санриза поведала историю их встречи и знакомства.

В Алдании

Преодолев Скалистые горы, караван вступил на земли Алдании. Хотя здесь не было сторожевых крепостей и разъездных патрулей, но король алданский считал эти земли своими.

Через два дня, около полудня, впереди показалась большая грозная крепость, нависающая над дорогой, с мощными зубчатыми стенами, сложенными из грубого дикого камня, и приземистыми квадратными башнями – алданская пограничная застава. Чуть впереди, на обочине, высился каменный столб, а напротив него сторожевая будка, из которой, при приближении каравана, вышли несколько стражников и чиновник, собирающий пошину. Обоз остановился, к чиновнику подошёл мастер Хориес, побеседовал с ним и заплатил налог за въезд. Чиновник бегло осмотрел повозки, пересчитал их и находящихся в обозе людей, записал всё в свиток, и махнул рукой, разрешая проезд. Погонщики щёлкнули бичами, караван тронулся и медленно миновал скучающих стражников и крепость. Теперь они находились на территории Алдании официально. Перед ними лежала мощёная булыжником дорога, ведущая в Бален – большой пограничный город, центр провинции Солонь. По обочинам поднимался густой девственный лес, покрывавший большую часть предгорной провинции. Иногда здесь пошаливали разбойники, но не настолько отчаянные, чтобы рискнуть напасть на такой большой караван.

На следующий день, к вечеру, показались пригороды Балена. Начальник обоза, выбрав удобное место на лугу, у стен города, разбил лагерь. Страже приказали усилить бдительность. Хотя вблизи города им не грозило нападение разбойников, но ушлые городские воры могли изрядно пощипать товар.

Когда капитан распределял дежурства, Санриза попросила её и Тарри поставить в ночную смену.

– Почему? – с подозрением спросил Ност.

– Если ты не забыл, мои глаза светятся в темноте, и это напугает воров, – с насмешливой улыбкой ответила девушка. – А если серьезно, то мы видим в темноте так же хорошо, как ты пасмурным днём. Поэтому ночью от нас будет больше пользы.

– Хорошо, я поставлю вас в третью стражу. Это самое опасное время, его ещё называют «часом вора».

Санриза и Тарри отправились спать сразу после ужина, так как вставать придётся перед рассветом, в самое «сонное» время. Когда Тэсс зашнуровывал полог шатра, девушка сказала:

– Тэсс, мы уже в Алдании и скоро срок нашей службы закончится. Не вздумай бежать – ты потеряешь очень много, а приобретешь так мало.

Тэсс усмехнулся.

– Не беспокойся, госпожа, я не покину тебя. Эта служба мне по душе.

Когда дежурный разбудил их, снаружи стояла глупая ночь. Тарри вышел, поёживаясь и зевая. Санриза набросила на плечи тёплый плащ, кивнула брату и пошла к месту своего поста. Здесь она сменила часового, который устал и дрожал от холода.

– Всё спокойно?

– Да... Проклятье, как холодно! Я думал, что на юге должно быть теплее. В Сумере никогда не бывает таких холодных ночей.

– Сумер со всех сторон окружён морем, а здесь до моря тысячи кемов. К тому же рядом горы, откуда стекает холодный воздух...

– Ты говоришь, как учитель, – усмехнулся стражник.

– В детстве меня учили не только махать мечом. Мои родители богатые и знатные люди. У меня были учителя письменности, математики, словесности и географии. Меня даже учили хорошим манерам, чтобы я знала, как вести себя при дворе.

– Так ты «белая кость»? – удивился стражник. – Вот бы никогда не подумал.

– У всех людей белые кости, Кэнс. Только у одних они крепкие, а у других легко ломаются... Ладно, свободен. Пост принят.

– Пост сдан, – буркнул стражник и торопливо зашагал в лагерь, где его ждала кружка горячего чая и тёплое место у костра.

Оставшись одна, виолка начала медленно прохаживаться, внимательно осматривая окрестности. Девушка ясно видела серый луг, простиравшийся впереди, и недалёкую тёмную полосу леса, подступавшего в этом месте ближе всего. Она даже различала отдельные стволы и отблеск звёздного света на кожистых листьях чиссы; видела товарищей справа и слева. С Тарри, стоявшим по правую руку, обменялась приветственными жестами.

Первый час прошёл скучно и спокойно. Похолодало ещё больше, и стало темней. Взглянув на небо, Санриза увидела, что с юга надвигается пелена туч, гася звёзды и грозя утренним дождём. Видимость ухудшилась, и девушка положила на слух – такой же тонкий, как у хищников. Она слышала шелест травы под лёгкими порывами предутреннего ветра, приглушенные шаги часовых на соседних постах, возню мелких грызунов на лугу и шум листвы в лесу. Слышала лай собак в недалёком городе и переключку стражников на крепостных стенах. На звуки лагеря она не обращала внимания. В этом ночном бдении девушке мог бы помочь нюх, такой же тонкий, как у горного волка, но тяжёлый густой дух скота, запах множества человеческих тел и пряных товаров, исходивший из лагеря, перебивал тонкие ароматы растений и земли. Если бы ветер дул в лицо, отгоняя прочь запахи лагеря, она могла бы положиться на обоняние, а так приходилось довольствоваться слухом и зрением.

Санризе надоело топтаться на месте. Она опустила на землю, облокотившись на руку, сунула в рот жёсткую травинку и, прикрыв глаза, вся обратилась в слух.

Вдруг послышался лёгкий шорох, отличавшийся от других ночных шумов. Санриза чуть повернула голову и насторожила уши, чтобы точнее определить место подозрительного звука. Умение легко двигать ушами, ставя их в любое положение, появилось у неё недавно, и с тех пор девушка постоянно пользовалась им, если желала прислушаться.

Шорох раздался ещё раз, уже ближе. Санриза не шевелилась, продолжая прислушиваться. Она определила шорох, как звук ползущего по земле большого тела. Сначала виолка подумала о Дарующей, но тут чувство тревоги подало слабый сигнал, и девушка поняла, что это чужак. Открыв глаза и всмотревшись, увидела тёмный силуэт, осторожно пробирающийся между ней и часовым слева. Не меняя позы, лениво произнесла:

– Далеко собрался, дружок?

Силуэт замер, и девушка ощутила сильную волну страха, исходящую от вора.

– Поворачивай обратно, пока я не пустила тебе в зад стрелу, – посоветовала она.

Воришка припал к земле и не шевелился.

– Ты думаешь, я шучу? – в голосе девушки послышалась угроза. – Или я не с тобой разговариваю? Думаешь, если ползёшь на брюхе, то тебя не видно? Ты в десяти шагах от меня и от тебя несёт потом и помойкой. Ступай вон и не мешай мне наслаждаться свежим воздухом... Считаю до пяти, и если не уберёшься, в твоей заднице появится ещё одна дырка. А чтобы ты удостоверился, что я разговариваю именно с тобой, вот тебе маленькое предупреждение...

Санриза подняла камешек и метко швырнула его в голову вора. Послышался глухой удар и приглушённый вскрик.

– Итак: раз, два, три...

Но как только она произнесла «четыре», вор вскочил и рванул к лесу. Послышались топот ног и грозные окрики часовых.

– Санриза? – донёсся голос Тарри.

– Всё в порядке. Я вспугнула воришку.

– Ты заговорила беднягу до смерти, – хихикнул парень.

– Лень гоняться. Пусть другим перескажет, что сюда лучше не соваться.

По-видимому, вор, и правда, рассказал товарищам, что кордон непреодолим, потому что до конца дежурства больше не было никаких происшествий. Во всяком случае, на участке Санризы. После восхода солнца их сменили, и кровники отправились пить чай и греться у костра.

Таинственный замок

Купцы арендовали склады и свезли товары в город. Караван распался, и нужда в охране отпала. Начальник обоза рассчитался со всеми, и довольные стражники разбрелись по городским кабакам. Санриза и её товарищи сняли в одной из многочисленных гостиниц две комнаты и обменяли все наличные деньги на местные золотые и серебряные орсы. Первым делом, Санриза приказала приготовить горячую ванну, в которой нежилась больше часа, затем завалилась в настоящую постель со свежими простынями. На ужин заказала изысканную еду и хорошее вино, и пригласила на пир друзей.

Отдыхала Санриза не более двух дней, а утром третьего отправилась в путешествие по Алдании.

Сначала девушка планировала поехать по главной дороге в Кордес – столицу королевства. Но Тэсс возразил, что ему лучше не появляться в тех краях, и посоветовал проехаться вдоль северной границы Алдании, посетить Анзор, Айос, и даже Тьерр с Уданом. Он сказал, что это настолько разные и самобытные, несмотря на многовековое соседство, государства, что ей будет интересно взглянуть на них изнутри. Санриза согласилась, и вся компания двинулась на запад, по плохой малоезженной дороге, ведущей к границам Тьерра.

Вечер застал их в дикой безлюдной местности. Дорога вилась среди каменистых, поросших жёсткой грубой травой холмов. На юге темнел лес, на севере высились Скалистые горы, переходящие в массив Джерских гор. Местность была неприветливой и бедной хорошими землями, но это не объясняло полное отсутствие селений и людей. Тем более, несколько раз на их пути встречались заброшенные одичавшие виноградники и заросшие сорной травой нивы. Значит, не так давно, этот край был заселён.

Ближе к ночи подъехали к безлюдному полуразрушенному селению. Его покинули давно, так как развалины поросли травой и кустарником. Санриза хотела остановиться на ночлег, выбрав более-менее целое жилище, но оно создавало столь гнетущее впечатление, что девушка передумала, и решила разбить бивак на открытом пространстве. Да и её чувство тревоги посылало время от времени слабые неопределённые сигналы, вызывавшие беспокойство, так как она не видела ни явной, ни скрытой угрозы.

Когда друзья отъехали от селения на несколько кемов, то увидели, чуть в стороне от дороги, небольшой замок, расположенный на высоком холме, господствующим над этой местностью.

Санриза остановилась, и некоторое время задумчиво смотрела на мрачный тёмный силуэт, зловеще вырисовывавшийся на закатном небе, отчего казалось, что замок охвачен пламенем. Затем перевела взгляд на юг, где клубились тучи, обещая ночную грозу. Вокруг простиралось голое пространство, на котором невозможно укрыться от дождя.

– Хочешь попроситься на ночлег? – спросил Тарри, понимавший сестру с полуслова.

– Даже не знаю... – неуверенно протянула девушка. – Что-то меня беспокоит. Не понимаю, что, и это нервирует.

– Думаешь, там опасно?

– А ты как думаешь?

– Я думаю, лучше спросить у Тэсса. Он должен знать местные обычаи.

Санриза подозвала плетшегося позади Тэсса и спросила:

– Мы можем довериться гостеприимству владельца этого замка?

– Вообще-то алданские вельможи соблюдают определённый кодекс чести и не убивают гостей, но среди приграничных баронов попадаются негодяи, которые до сих пор придержива-

ются старых законов, и не постесняются пленить молодую красивую путешественницу, чтобы засадить её в гарем или перепродать в Тьерр.

– Думаешь, не стоит лезть в пасть гиззарду?

– Думаю, тебе не страшен никакой барон и его разжиревшие стражники. К тому же, ты не одинокая беспомощная жертва – нас трое. А ночевать под проливным дождём посреди мокрой дороги – не лучший выбор. Но решать тебе, госпожа.

– Едем, – Санриза тронула уздечку и свернула на дорогу, ведущую к замку.

Когда они проехали с десятков шагов, Тэсс произнёс:

– Смею заметить, что по этой дороге давно не ездили...

– Я обратила внимание. Похоже, замок заброшен так же, как и селение. Возможно, здесь прошла Красная Лихорадка много лет назад. Другого объяснения у меня нет. Надеюсь только, что заразы больше нет.

Поднявшись на холм, они приблизились к воротам замка. Санриза оказалась права: он был пуст. Ворота стояли полуоткрытые, решётка поднята, а цепи, поднимавшие её, покрылись хлопьями ржавчины.

Путники осторожно въехали на тесный внутренний двор и настороженно осмотрелись. Вокруг не было ни души. Сквозь плиты двора пробивалась густая трава, ощущались заброшенность и запустение. Чувство тревоги снова подало слабый сигнал, но девушка уже не обращала на него внимания.

Они подъехали к выщербленным ступеням крыльца, и Санриза спешила.

– Подождите здесь, а я посмотрю, что внутри. Может, встречу кого-нибудь, тогда попрошусь на ночлег. Если нет – будем хозяйничать сами.

– Мне пойти с тобой, госпожа? – подал голос Тэсс.

– Смотри в оба здесь, а там я справлюсь сама, – ответила девушка. Она ощущала нарастающее чувство тревоги, но не могла определить, откуда грозит опасность, и это её раздражало.

Поднявшись по покрытым многолетним мусором, песком и палыми листьями ступеням, она потянула массивную тяжёлую дверь, и та отворилась с протяжным, режущим слух, скрипом. Пахло плесенью и сыростью, как пахнет в пустых, давно не проветриваемых и не отапливаемых помещениях. Внутри царил сумрак – свет с трудом проникал сквозь запыленные окна. Шаги гулко разносились по пустому пространству, отбиваясь от голых стен. Она обошла холл по периметру, отмечая нетронутую пыль на полу и стенах, заглянула в несколько дверей, ведущих в такие же пустые заброшенные помещения, поднялась по лестнице, ведущей на второй этаж. Здесь тоже царила пустота, и по пыли на полу Санриза окончательно убедилась, что в замке никто не живёт. Вернувшись к входной двери, приказала, выйдя на крыльцо:

– Найдите конюшню и пристройте лошадей. Тащите сумки в дом – ночуем здесь.

Пока Тарри и Тэсс выполняли распоряжение, Санриза отыскала кухню. Узнать её не составило труда: большое квадратное помещение с плитой посередине и очагом у дальней стены. В кухне сохранилась нетронутой вся утварь, а в шкафах остатки продуктов и круп – частью засохшие, частью заплесневелые, порченые грызунами и насекомыми.

Возле плиты и очага лежали большие охапки отлично просохших дров, так что непрощеным гостям не придётся мёрзнуть без огня. Пошарив по шкафам и ларцам, девушка обнаружила запечатанные горшочки с жиром и кувшины с маслом для готовки и заправки ламп. И даже несколько бочонков с солониной и вином. Такое относительное изобилие радовало, обещая определённый уют и хороший ужин. Осталось только позаботиться о постелях.

В комнате, примыкавшей к кухне, находились деревянные кровати с набитыми овечьей шерстью матрасами и перьевыми подушками, шерстяные одеяла и полотняные простыни. Наверное, это была комната поваров. Всё пропитали пыль и запах плесени. Девушка перетаскала на кухню матрасы, подушки и одеяла, предварительно выбив их. Ложа соорудила на высокой и широкой плите – и удобно, и не помешают ночные грызуны.

Ночная схватка

Когда пришли ребята, они приятно удивились: на кухонном столе горели две масляные лампы, рассеивая гнетущий мрак неярким желтым светом; в очаге разгорался огонь, на крюке над ним висел чугунок, в котором грелась вода.

– Это лучше, чем ночевать на обочине, – улыбнулась девушка. – Я нашла вино и солонину. Мясо старое и негодное, но вино превосходное, я уже попробовала.

Мужчины тоже угостились кубком-другим крепкого выдержанного вина, и настроение всех заметно улучшилось.

Тем временем солнце скрылось за горизонтом и снаружи быстро стемнело. Но кухню наполнял тёплый уютный свет ламп и блики из очага, разгоняя ночные тени по углам. Тэсс приготовил на скорую руку нехитрый ужин, и товарищи с аппетитом поели горяченького, опрокинув ещё по кубку. Захмелевшие и разморенные, они взобрались на плиту и растянулись на матрасах. Вскоре все трое сладко спали, уверенные в собственной безопасности и надёжности ночлега.

Проснулась Санриза от острого чувства опасности. Не открывая глаз, ощутила рядом что-то враждебное, наполненное тупой злобой и жадной убийства. Она также уловила странный звериный запах и сиплое зловонное дыхание. Открыв глаза, увидела под стеной тёмный силуэт, на котором светились красными угольками два глаза. Рука девушки сжала рукоятку меча, который она, по правилам походной жизни, всегда клала рядом, ложась в постель. Приподнявшись, виолка грозно спросила:

– Кто здесь?

Незнакомец пригнулся и стремительно бросился вперёд. Не успев удивиться его нечеловеческой скорости, девушка отбросила одеяло, сгруппировалась и встретила нападающего ударом ног, отбросив назад.

– Тревога! – закричала она, вскакивая. И еле успела увернуться от следующей атаки. Она сделала выпад мечом, но противник обладал такой же, если не более быстрой реакцией. Он увернулся от удара, отскочил на безопасное расстояние и застыл в странной полусогнутой позе. Его глаза пылали зловещим красноватым светом, и от него исходила яростная немотивированная злоба.

Теперь девушка смогла рассмотреть незнакомца получше: странное существо, нечто среднее между человеком и животным. Оно стояло на двух ногах, имело человеческие руки с длинными звериными когтями, голову, с искажёнными получеловеческими чертами. Но всё тело – от макушки до пят – покрывала густая рыжая шерсть, проглядывавшая сквозь грязные изношенные лохмотья, бывшие когда-то одеждой.

Полупроснувшиеся ребята с удивлением и страхом взирали на странное существо.

– Святые Небеса, это ещё что за чудо? – пробормотал Тэсс. – Я сплю и мне снится кошмар? Не надо было пить последний кубок...

– Твой кошмар едва не убил меня, – ответила Санриза. – В Алдании часто встречаются такие твари?

– Никогда о них не слышал... Даже не знаю, что это – животное или человек?

Без предупреждения или угрожающих жестов, существо вновь бросилось в атаку на Санризу, игнорируя мужчин. Девушка сделала выпад мечом, но оно довольно профессионально увернулось, ударив в ответ когтистой лапой, целясь в лицо. Только быстрая реакция спасла виолку от уродства, а то и смерти. Она откинула голову, но всё же один коготь зацепил щеку, оставив глубокий порез. Брызнула кровь, и существо издало довольный утробный рык.

Ребята поспешили на помощь подруге. Тэсс бросился на монстра сбоку, метя мечом в печень, но существо повернулось и ударило парня лапой. Сила удара была такова, что алданец перелетел через печь и врезался в очаг. В тот же миг вторая лапа метнулась к Санризе, отбив руку с мечом. Девушке показалось, что по руке ударили молотом – такой невероятной силой обладало неизвестное существо. Страшные когти вновь мелькнули перед лицом, и девушке пришлось отступить. Она ударила ногой, но удар не достиг цели. Существо упорно наступало, и виолке приходилось отступать, всё время уклоняясь от ударов. Впервые в её сердце зародился страх. Она не знала, что за противник перед ней, но поняла, что он намного сильнее и быстрее.

Тарри, видя, что сестра в опасности, напал на чудовище сзади. Но существо отбросило юношу ударом ноги. Наверное, лошадь лягнула бы слабее. Тарри врезался в стену с такой силой, что отключился.

Санриза осталась один на один с исходившим злобой монстром. Собрав всё мужество и призвав на помощь все силы, она бросилась в атаку. Сейчас ей особенно пригодился богатый арсенал раторрской борьбы, умноженный на силу, ловкость, реакцию и воинское искусство. Это была битва двух гигантов: трещала и рушилась мебель, в ход шло всё, что попадало под руки. И виолка, и монстр совершали невероятные прыжки и пируэты, обменивались молниеносными ударами. Когти чудовища несколько раз достали девушку, разодрав в клочья камзол. На твари же не было ни царапины. Удары, которые наносила Санриза, казалось, не достигали цели – существо оставалось всё таким же быстрым и сильным. Оно неумолимо теснило виолку, пока не загнало в глухой угол. И тут оно применило более чем разумную тактику: сделав несколько обманных выпадов, набросилось на девушку и схватило за плечи. Мгновение спустя Санриза была прижата к широкой шерстистой груди, задыхаясь от вони и нехватки воздуха – монстр сжимал сильные лапы, медленно душа жертву в смертельном объятии. Она не могла ни вырваться, ни ударить, так как её руки прижали к телу. Санриза застонала от боли, чувствуя, как трещат рёбра. Ещё мгновение – и они сломаются, проткнут лёгкие и сердце. И тогда неминуемая смерть...

В глазах потемнело от боли, нехватки воздуха и тщетных попыток вырваться, но в последний предсмертный миг она увидела над плечом монстра бледное решительное лицо Тарри. В руках юноша держал меч Санризы, который с яростью воткнул в спину монстра. Чудовище взревело, но не выпустило жертву из объятий. Тарри выдернул меч и снова, с невероятной силой, вогнал его в тело монстра по самую гарду. Длинный алмоостский клинок проткнул чудовище и прижатую к его телу девушку насквозь, выйдя у неё со спины. Санриза не ощутила боли, так как находилась в полубессознательном состоянии. Тарри, не видя, что ранил и подругу, снова выдернул меч и замахнулся для третьего удара. Существо резко повернулось, не выпуская из объятий девушку, и ударило противника ногой. Тарри снова отлетел к стене, выронив меч. Чудовище яростно заревело, показав желтые клыки. Объятия немного ослабли, что позволило Санризе вдохнуть немного живительного воздуха, а затем снова судорожно сжались. Ноги подкосились, оно пошатнулось и свалилось на пол. Под ним медленно расплывалась лужа крови. Но оно продолжало держать девушку в цепких объятиях. Лёжа сверху на монстре, Санриза собрала последние силы и снова попыталась вырваться, но усилия не принесли желаемого результата. От боли и упадка сил виолка потеряла сознание.

Оборотень

Очнулась Санриза на плите. Над ней склонился бледный встревоженный Тарри. Расшнуровав камзол девушки, он осторожно смывал с раны кровь. Санриза ощущала слабость и боль во всём теле. Каждый вдох давался с трудом и болью – вероятно, несколько рёбер всё же сломались.

– Оно... мертво? – еле слышно прошептала.

Тарри поднял глаза, и в них засветилась радость.

– Да, эта тварь мертва... – кивнул через плечо.

Санриза повернула голову и увидела распостёртое под стеной безобразное тело, плавающее в луже крови. Лохматую грудь тоже покрывала кровь – её кровь. Из раны, нанесённой Тарри, вытекло достаточно драгоценной влаги, чтобы сейчас девушка чувствовала себя очень скверно.

– Как Тэсс? С ним всё в порядке?

Тарри с сожалением покачал головой.

– По-моему, он не жилец... Лучшее, что мы можем сделать, это подарить ему лёгкую смерть.

– А что с ним? Чудовище лишь раз ударило его...

– Тэсс налетел на шест для сушки одежды и тот проткнул его, как пика. Хорошо, что он до сих пор без сознания.

– Он наш товарищ, Тарри... Мы не должны дать ему умереть...

– Но что я могу сделать? Я же не лекарь!

– Ты больше, чем лекарь. Разве ты забыл, как я спасла тебя и подарила вторую жизнь? Сделай то же для Тэсса.

– Но... Что я должен делать?

– Поделиться своей кровью... Стать ему кровным братом, как я стала твоей сестрой...

– С радостью. Как это сделать?

– Неси его сюда.

Тарри осторожно поднял товарища и положил рядом с девушкой. Мужчина пребывал в глубоком обмороке. Дыхание затруднённое и хриплое, прерывистое и поверхностное, кожа жёлтая, пульс почти не прощупывался. Шест разорвал лёгкие, отчего при дыхании на губах пузырилась пена.

– Открой рану, – инструктировала Санриза, – прочисть от сгустков крови... Сделай надрез на руке и пусть твоя кровь течёт в рану, пока не заполнит её.

Тарри, без колебаний, полоснул по ладони ножом, и ярко-алая струйка побежала в отверстие раны Тэсса. Когда она наполнилась живительной влагой, Санриза приказала закрыть её полотенцем и положить на судьбу.

– Либо это поможет, либо нет... – прошептала она.

Огромная усталость охватила её, а рана от меча начала жечь, словно в неё сунули раскалённый прут. Приподняв тряпицу, которой заботливый Тарри прикрыл прокол, она увидела, что края раны вспухли и покраснели, и из неё сочится мутная кровянистая жидкость. Это не понравилось девушке. Она не понимала, отчего так происходит. До сих пор любые ранения заживали быстро и безболезненно. Но сейчас всё выглядело так, словно в ране началось нагноение. При этом она ощущала такую слабость и головокружение, что не могла даже связно мыслить. Ей захотелось расслабиться, уснуть, отключиться от внешнего мира. Собрав последние силы, она пробормотала:

– Я отдохну, а ты посторожи... Вдруг, здесь ещё есть чудовища...

– Не беспокойся, Риз... – словно издали донёсся голос Тарри, и она провалилась в глубокий исцеляющий сон.

Проснулась Санриза, когда солнце заглянуло в запыленное кухонное окно, и горячие лучи упали на её лицо. Открыв глаза, она тут же зажмурилась и инстинктивно отодвинулась. Её вдруг охватил панический страх, захотелось убежать и спрятаться в тёмном месте. Это казалось странным, ведь она любила солнце и нуждалась в нём, особенно, в периоды выздоровления.

Чувствовала девушка себя всё так же неважно. Мучила жажда, в теле ощущалась слабость, а в ране жжение. Повязка насквозь пропиталась гноем.

– Тарри? – позвала она, и над ней тут же склонилось преданное лицо.

– Воды... И чистую повязку...

Пока Тарри ходил за свежей водой к колодцу во дворе, Санриза повернула голову и посмотрела на Тэсса. Вид и состояние его не изменились, и это вселяло надежду. При других обстоятельствах он бы уже умер. По-видимому, кровь Тарри начала действовать, исцеляя и перестраивая тело Тэсса. Санриза посмотрела в другую сторону и взглянула на чудовище. Вид его несколько изменился. Сначала девушка не поняла, в чём дело, но затем увидела, что с трупа ключьями слезает шерсть, обнажая бледную гладкую кожу.

Когда вернулся Тарри, девушка спросила:

– Ты заметил, что тварь линяет?

– Да. Может, выбросить его?

– Вытащи во двор. Но не выбрасывай. Когда я поправлюсь, я хочу поближе рассмотреть это чудовище. Вдруг нам ещё встретится нечто подобное.

– Я приготовил горячий суп. Поешь?

– Давай.

Тарри помог подруге подняться и подал миску с похлёбкой. Санриза отхлебнула несколько ложек. Суп был горячим, вкусным и наваристым. Но девушку стошнило. Желудок сжали резкие болезненные спазмы, от которых перехватило дыхание и потемнело в глазах. Миска покатила по полу, выпав из ослабевших рук.

– Проклятье, что со мной? – прохрипела, задыхаясь, виолка.

– Ты ещё не поправилась. Ложись и отдыхай... – в голосе юноши прозвучала виноватая нотка. – Извини, что так получилось, я забыл, что в руках у меня твой длинный меч, а не мой короткий...

– Не извиняйся. Ты поступил правильно. Если придётся ещё раз – бей через меня. Рана не смертельна. Если бы не твой удар, эта тварь задушила бы меня... А рана заживёт... Я ещё немного полежу, и всё пройдёт...

Санриза снова растянулась на матрасе и закрыла глаза. Она слышала, как юноша подобрал миску и вытер пол – Тарри был очень аккуратным мальчиком. Затем схватил чудовище и выволок наружу. Послышался скрип входной двери и глухой звук сброшенного с высокого крыльца тела. Некоторое время в замке царила тишина, затем прозвучало громкое изумлённое восклицание врита. Спустя минуту юноша просто влетел в кухню.

– Риз! – воскликнул с порога. – С чудовищем что-то творится! Кажется, оно живое!

Несмотря на боль и слабость, Санриза сползла с плиты и, поддерживаемая сильной рукой брата, поковыляла во двор. Едва она ступила на залитое солнцем крыльцо, её кожу словно окатили кипятком. Невольно вскрикнув, она отступила в тень.

– Вот! Посмотри! – Тарри указал на плиты двора.

Преодолевая себя, девушка ступила несколько шагов. Солнце пугало её, живительные лучи казались смертоносными стрелами, пронзавшими и обжигавшими ставшую вдруг чувствительной кожу. Но, преодолевая внутреннее сопротивление и немотивированный страх, Санриза приблизилась к парапету и посмотрела вниз. Тело мёртвого чудовища, корчась в

страшных судорогах, каталось по двору. Но, нет! Существо уже не было мёртвым. Глаза его открылись, оно хрипело и стонало, изо рта шла пена, а с тела клочьями слезала шерсть. Длинные кривые когти стали хрупкими и легко ломались, когда чудовище, в агонии, царапало гранитные плиты.

Тарри обнажил меч.

– Может, добить его?

– Подожди... Возможно, это агония и оно сдохнет само.

– Мне показалось, что оно боится солнца... Как только я вытащил его на солнцепёк, оно словно взбесилось, хотя до этого выглядело вполне мёртвым.

Санриза посмотрела на товарища.

– Ты сказал, боится солнца?

– Ну, да... Он же ночной хищник. Появился ночью, когда исчезла даже заря.

В голове девушки начало проясняться, и спутанные мысли приобрели чёткость и ясность. Распахнув камзол, она взглянула на воспалённую рану. Меч Тарри, пройдя сквозь тело чудовища, вошёл в тело девушки, а с ним в её тело проникла его ядовитая кровь. По-видимому, кровь монстра тоже имеет какие-то необычные свойства, делающие его таким быстрым и сильным. Но это была плохая, дурная кровь, и кровь девушки начала с ней беспощадную борьбу... В то же время, когда она, беспмятная, лежала на монстре, истекая кровью, её целебная кровь попала в тело чудовища. Проникло намного больше, чем его в неё. И теперь её целебная кровь ведёт борьбу с его порченой кровью. Что же получится из этой борьбы? Она убьёт его окончательно или сделает ещё сильнее и неуязвимей, чем прежде?

Пока Санриза стояла и размышляла, на их глазах происходило странное, чудесное превращение. Судороги, пробегавшие телом чудовища, постепенно стихали, и вскоре оно перестало корчиться и затихло окончательно, безжизненно распластавшись. Но теперь перед удивлёнными наблюдателями лежало не чудовище, а бледный грязный оборванец с просвечивавшей сквозь лохмотья светлой кожей, и спутанной гривой длинных засаленных медно-рыжих волос. Мощная грудь с рельефными мышцами мерно вздымалась, сильные руки с выпуклыми бицепсами беспомощно раскинулись в стороны, лицо приобрело вполне человеческие, даже красивые черты. Края раны от меча сошлись, образовав свежий рубец.

– Да это же человек! – произнёс удивлённый до крайности юноша.

– Оборотень... Возможно, ночью, он снова превратится в чудовище.

– Я думал, оборотни бывают только в сказках.

– Жизнь полна неожиданностей, Тарри.

– Тогда, может, всё же, убить его?

– Знаешь что...

– Да?

– Возьми верёвку покрепче и свяжи его. Пусть до вечера побудет на солнце, а там посмотрим.

Пока юноша возился с оборотнем, Санриза вновь осмотрела свою рану. Хотя вид её оставался прежним, но жжение прекратилось. Тогда девушка решительно разделась и подставила тело солнечным лучам. Они жгли её, словно языки пламени, но девушка терпела, понимая, что это кажущаяся боль, ведь на коже не проявлялись следы ожогов – ни покраснений, ни волдырей.

Постепенно боль утихала, отступала, и вскоре солнечные лучи просто приятно грели кожу, насыщая тело живительным теплом и энергией. Телесная слабость прошла, к ней возвратились прежние силы. Взглянув на рану, она увидела, что та очистилась, а края её посветлели.

Проклятый барон

Санриза загорала до вечера, пока не ощутила себя почти здоровой. Усиленные спазмы голода и жажды заставили её подняться и вернуться в замок. Возле пылающего очага возился Тарри, что-то помешивая в чугушке.

– Готовишь ужин?

– Да.

– А суп ещё остался?

– Только холодный.

– Давай. Я голодная, как бездомная собака.

Тарри взглянул на подругу.

– Вид у тебя намного лучше.

– Благодаря Богу-Солнцу. Он исцелил меня. А как Тэсс?

– Всё так же.

Санриза подошла к плите и посмотрела на распростёртое тело товарища. Как и прежде, бледный и неподвижный, но на губах больше не пузырилась кровавая пена, а дыхание стало чистым, без хрипов.

– Тэсс тоже пошёл на поправку.

– Я искренне рад, – Тарри подошёл и стал рядом. – Вначале я его недолюбливал... Думал, он отнимет тебя у меня, как отнимал капитан, но потом привык к его обществу.

Санриза удивлённо взглянула на юношу.

– Так ты ревновал?

– Не то, чтобы ревновал... Ну... Просто, ты для меня, как семья, как старшая сестра. Мне неприятно, когда вокруг тебя крутятся недостойные тебя типы. И меня немножко злит, когда ты всё своё время проводишь с другими, забывая обо мне.

– Ой, Тарри, Тарри! Ты ещё как ребёнок! Я никогда о тебе не забываю. Ты стал моим братом, моим лучшим другом, и останешься им навсегда. И сколько бы мужчин у меня ни было – один или сотня – но ты всегда будешь единственным моим братом. Ведь мы с тобой одной крови... Как, впрочем, теперь и Тэсс.

Вечером, когда солнце начало опускаться за горизонт, Тарри внёс оборотня на кухню, усадил в массивное кресло, которое отыскал на верхних этажах, и крепко к нему привязал. Тот всё ещё то ли был без сознания, то ли крепко спал. Осмотрев его раны, девушка убедилась, что они вполне зажили, как и раны самой Санризы. Но Тэсс ещё не залечился и пребывал в бессознательном состоянии.

Они поужинали и сидели у стола, бесцельно перекидываясь в кости. Последние солнечные лучи лежали на потолке размытыми пятнами, в замке царила тишина.

Внезапно оборотень вздрогнул, по его телу пробежала судорога. Он застонал и открыл глаза. Они оказались ясными, чистыми и голубыми, совсем не похожими на два пылающих угля, какие были у чудовища. Посмотрев на сидящих напротив, оборотень улыбнулся.

– Я снова человек... – прошептал он по-алдански. – Как это случилось?

Санриза подтянула поближе арбалет с заряженной железной стрелой, и ответила:

– Мы убили тебя. Но так случилось, что ты взял часть моей крови. Она обладает целебными свойствами, поэтому ты ожил и стал похож на человека... Но мы не уверены, что, с приходом ночи ты вновь не превратишься в чудовище, поэтому – не обессудь! – тебе придётся побыть связанным.

Санриза говорила медленно, тщательно подбирая алданские слова, так как ещё не овладела этим языком в достаточной мере. Оборотень внимательно её выслушал, а затем вновь улыбнулся.

– Нет, сударыня, я больше не превращусь... Долгие годы я скитался в облике зверя, днём прячась в подвалах замка, а ночью рыская по окрестностям в поисках жертвы... Я ненавидел и убивал только женщин, так как это из-за женщины превратился в монстра... Но – вот ирония судьбы! Благодаря женщине я вновь приобрёл человеческий облик! Я благодарен всем богам, что вы, сударыня, посетили мой замок и вернули мне истинное обличье.

– Если ты был человеком, то, как случилось, что превратился в ужасного уродливого монстра?

– С удовольствием поведаю вам свою историю, но сначала, будьте добры, напоите и накормите меня, ибо я умираю от голода и жажды.

Санриза разрешила Тарри поднести пленнику чашку с водой и накормить горячей похлёбкой. Когда юноша вернулся на место, произнесла:

– Мы готовы выслушать твою историю, оборотень!

– Я барон Лаурит дель Сокко, хозяин этого замка и прилегающих земель... – начал мужчина. – Давно... Я потерял счёт годам, но, думаю, прошло не меньше полусотни... Святые Небеса! Да, не менее полувека!.. Тогда я был молод и глуп... Мне исполнилось тридцать два года, когда я встретил ту ведьму... Я похитил её из дальнего горного селения и привёз в замок. Она была юна и очень красива. Я прежде не встречал подобных красавиц! Я предложил девушке стать моей самой любимой наложницей, и чертовка согласилась. Некоторое время она притворялась нежной, покорной и любящей, пока я не потерял голову окончательно, поддавшись её чарам. А затем, когда стал слеп от любви и растерял остатки разума, которым так гордился прежде, эта бестия призналась, что в селении её считали чародейкой, и показала несколько фокусов, чтобы подтвердить свои слова. Она сказала, что может сделать меня сильным и непобедимым воином и подарить вечную молодость. Лишённый последнего ума, я доверился ведьме, желая достичь недостижимого. Она приготовила какое-то зелье и предложила его выпить, уверив меня, что на следующий день я проснусь совершенно другим человеком... Говорят, когда боги хотят наказать, они лишают разума... Видимо, боги были очень сердиты на меня за гордыню и многочисленные дурные поступки, и лишили последних проблесков разума, когда я согласился выпить тот ведьмовской напиток... Я уснул и проспал несколько дней, а когда проснулся, то был уже таким, каким вы видели меня этой ночью... Ведьма не обманула: я стал сильным и непобедимым. Меня нельзя было убить, во всяком случае, простому смертному, а мои раны быстро заживали. Шли годы, а я не менялся... Но, боги! Каким чудовищем я стал! Разве я мечтал стать монстром, боящимся дневного света и рыскающим по ночам в поисках жертв? Разве я хотел убивать невинных людей, чтобы напиться горячей свежей крови, потому что ничего другого мой желудок не принимал?! – в голосе барона, до этого тихом и ровном, прозвучали отчаяние и ярость, и Санриза уловила волну ненависти и злобы, какая исходила от ночного чудовища. – В гневе я начал убивать всех женщин, которых встречал, как бы пытаясь отомстить обманувшей меня чародейке. Но коварная ведьма сбежала из замка, пока я спал, и одним богам ведомо, где она находится и чем занимается сейчас, если жива... Полстолетия я носил звериную шкуру, истребляя всё живое в округе, пока боги не смилостивились и не послали в замок вас, благородная госпожа... Кто же вы? Добрая волшебница, богиня, сошедшая с Небес, или тоже чародейка?

– Ни то, ни другое, ни третье... Я и мои спутники просто путешественники, воины. И в этот замок мы забрели случайно, чтобы укрыться от дождя. Если таково было желание богов, то мы выполнили возложенную на нас миссию, вернув тебе человеческое обличье... Но вот вопрос: что с тобой делать дальше? Твой рассказ удивил меня, но он не кажется мне столь поразительным, ибо и со мной в своё время произошло чудесное событие, из простой девушки

превратившее в высшее существо. Но я ещё не вполне доверяю тебе, так как не так давно ты был злобным монстром. А вдруг, через какое-то время, ты снова начнёшь меняться? Потому, уж не обижайся, побудешь связанным, пока мы не убедимся, что твоё превращение окончательное и бесповоротное.

– Нисколько, сударыня. На вашем месте я поступил бы так же. И у меня будет к вам просьба... Если вы заметите, что я снова превращаюсь в чудовище, убейте меня немедленно! Лучше умереть, чем снова стать тем, кем я был прежде.

– В этом можешь не сомневаться. Я немедленно снесу тебе голову, как только замечу что-либо подозрительное, – и девушка положила руку на меч.

– Благодарю, сударыня... – Барон откинул на спинку кресла голову и закрыл глаза. – А теперь, с вашего позволения, я посплю... – пробормотал он.

– Сколько угодно.

Через некоторое время мужчина, в самом деле, тихонько захрапел.

– Ложись и ты, Тарри, – сказала Санриза. – Ты совершенно не спал прошлой ночью.

– Ладно... Но, если что, буди!

– Непременно.

Тарри взобрался на плиту, натянул на голову одеяло и вскоре уснул. Санриза, подставив под ноги табурет, положила на колени обнажённый меч и не сводила с пленника глаз. Иногда она погружалась в состояние полусна, когда открыты глаза, а сознание словно раздваивается, и можно одновременно спать и видеть сон, и, в то же время, видеть реальную действительность, но словно сквозь толстое стекло. Такое состояние было похоже на плавание в тёплой воде, когда тело ничего не ощущает, а глаза видят и то, что находится под водой, и то, что осталось наверху. Иногда она пробуждалась и внимательно осматривалась вокруг, прислушиваясь к малейшему шороху и подозрительному звуку. Но время убегало, вокруг царила обычная ночная тишина, а пленник не менялся.

Перед рассветом, когда девушка почувствовала, что её начинает сковывать настоящий сон, она разбудила Тарри и попросила сменить её. Улёгшись на согретое юношей место, Санриза укрылась с головой и отдалась во власть сна.

Новый рекрут

Разбудили Санризу негромкие голоса. Подняв голову, увидела, что Тарри и барон дель Сокко любезно беседуют, сидя друг против друга. Барон несколько не изменился, разве что стал немного бледнее. Увидев, что девушка проснулась, приветливо произнёс:

– Доброе утро, сударыня! Не будете ли вы столь любезны развязать меня? У меня затекло всё тело, и я хочу... гм-гм... на горшок, так сказать.

Санриза потянулась до хруста костей, сладко зевнула, и легко соскочила на пол.

– Что скажешь, Тарри? Можно его отпускать?

– Я не заметил в нём никаких перемен.

– Может, всё же, перестраховаться?

– Тебе видней... Если ты проснулась, я займусь завтраком.

– Завтрак – это хорошо, – снова подал голос барон, видя, что его игнорируют. – Я голоден, как горный волк после неудачной охоты.

– Мы обязаны тебя кормить? – насмешливо улыбнулась девушка.

– Я ваш пленник и вы должны за мной ухаживать. Если вам это в тягость, отпустите меня, и я сам позабочусь о себе.

– Я ещё не решила, что с тобой делать.

– Так решайте быстрее, сударыня! – в голосе пленника послышалось раздражение. – Я уже не ощущаю ни рук, ни ног, моё тело болит, я хочу в туалет... Или мне сходить под себя?

– Как хочешь, – невозмутимо ответила виолка. – Тебе сидеть во всём этом.

– Сударыня, как я понял, вы здесь главная...

– Совершенно верно.

– Ваш слуга сказал...

– Здесь нет слуг. Тарри – мой кровный брат. Тэсс, – Санриза кивнула на лежащего алданца, – отныне тоже наш брат. Даже ты, что мне совершенно не нравится, стал нашим братом. Так что мы – дружная крепкая семья, вот только в тебе я ещё не уверена. Закон виолок запрещает убивать кровных родственников. Но ты – оборотень, я думаю, мне простится этот грех.

Барон тяжело вздохнул и грустно произнёс:

– Сударыня, как мне уверить вас, что я не оборотень? Я самый настоящий человек. Если в этом ваша заслуга – я благодарен вам по гроб жизни! Этот замок принадлежит мне, и сокровища предков тоже мои. Развяжите меня – и я отблагодарю вас золотом. В ваши кровные родственники я не набиваюсь, если это вам столь неприятно... И вообще, не понимаю, как я могу быть вашим братом, если мой отец не знал вашей матушки.

– Вчера я тебе всё объяснила.

– Вчера? Я не помню, что было вчера... Утром я проснулся связанный и привязанный к этому креслу, под охраной какого-то мальчика.

– Вот как? – недоверчиво спросила Санриза. – Но вчера вечером у нас состоялся весьма познавательный разговор. Ты рассказал, отчего и почему стал чудовищем, а я рассказала, как моя кровь, попавшая в твоё тело, исцелила тебя, вернув человеческий облик... – Заметив недоверчивое удивление на лице пленника, Санриза коротко вздохнула и продолжила: – Хорошо, я повторю: моя кровь обладает целительной силой. К сожалению, твоя отравленная чародейкой кровь попала в меня, причинив некоторые страдания... Так как мы обменялись кровью, то стали кровниками. Осталось только произнести соответствующие клятвы, чтобы закрепить наш союз.

– Я готов, – без колебаний произнёс барон.

– Говори.

– Клянусь честью и именами предков, кровью и именем Бога-Солнце, Отца Небесного, что отдам за тебя жизнь, моя сестра по крови, и за братьев моих, – торжественно произнёс дель Сокко.

Санриза «заглянула» ему в душу, но не уловила фальши или неискренности.

– Твоя кровь во мне, моя кровь в тебе, и клятва твоя тоже моя, – ответила девушка. Затем достала нож и разрешила верёвку. – Добро пожаловать в нашу семью, брат!

Барон дель Сокко со стоном выпрямил затёкшие руки и ноги, встал, распрямляя усталую спину, а затем молча повернулся и поковылял к двери.

– Куда это он? – спросил Тарри.

Санриза недоуменно пожала плечами.

– Думаешь, он вернётся?

– По мне, пусть уходит навсегда.

– Ты не любишь его. Зачем же обменялась клятвами?

– Не знаю... Как человек, он не внушает мне отвращения, но я не могу забыть, каким он был, и беспокоюсь, не станет ли он прежним через некоторое время. Скорее бы Тэсс поправился. Мы бы сразу покинули этот замок.

– Что за шум, а драки не видно? – донёсся от плиты слабый голос. – Кто-то назвал моё имя?

Санриза и Тарри приблизились к товарищу. Тэсс лежал с открытыми глазами и вид у него был вполне здоровый.

– Привет, друзья, – сказал он. – Уже божий день. Ну, я и поспал!

– Привет и тебе, – ответила Санриза. – Как себя чувствуешь?

– Нормально, а что? Правда, всё тело болит, словно меня поколотили палками... – Он нахмурился, вспоминая. – По-моему, накануне у нас была драка... Только я не помню, кто кого...

– Ты ничего не помнишь?

– Как в тумане... Какое-то чудовище... Это кошмар?

– Твой кошмар чуть не отправил всех нас в Благословенные Земли, – усмехнулась Санриза. – Но теперь всё позади. Ты восстал из мёртвых, как я и Тарри. Здравствуй, брат наш!

– Ничего не понял, но рад, что всё в порядке! – Тэсс потянул носом и поднялся. – Вкусно пахнет! Я голоден, как гиззард!

– Я тоже, – донёсся от порога голос дель Сокко.

– А это ещё кто? – удивился Тэсс.

– Это твой ночной кошмар. Только сейчас он несколько изменился... – ответила Санриза. – Прошлой ночью ты неудачно подвернулся ему под руку, и он помог тебе заглянуть за порог смерти. В некоторой мере ты должен быть благодарен ему за это. Если бы не этот при- скорбный случай, ты до сих пор был бы простым смертным в нашей чудесной компании.

– Вы говорите странные вещи, госпожа, которых я не понимаю, а оттого чувствую себя дураком...

– Думаю, сначала нам лучше позавтракать, а потом займёмся разговорами, – предложила Санриза.

Никто не стал возражать.

После завтрака Тарри рассказал Тэссу обо всех произошедших накануне событиях. Пока ребята беседовали, дель Сокко поинтересовался у Санризы:

– Смею ли я предложить вам небольшую прогулку по замку?

– Зачем?

– Как видите, моя одежда несколько поизносилась, да и ваша выглядит не лучшим образом... А так как в этом есть моя вина, то вы имеете право выбрать в моём гардеробе всё, что пожелаете...

– Предложение заманчивое, – усмехнулась Санриза. – Но пострадала не только моя одежда... Ребятам вы ничего не предложите?

– Пусть выбирают, – пожал плечами барон. – Но они заняты беседой, а мы свободны. Пройдёмся?

– Пройдёмся, – согласилась девушка. – Но вы что-то говорили о сокровищах... Можно на них взглянуть?

– Пожалуйста, сударыня... Но сначала, всё же, приоденемся. Не знаю, как вам, а мне стыдно стоять перед дамой почти голым.

– Да ну? – насмешливо вскинула брови Санриза. – Не лукавьте, барон! Вам совсем не стыдно. Вам приятны мои взгляды на ваш мускулистый торс.

– Ну... Может, немного... Такая красивая женщина не может не волновать.

– Оставьте ваш неотразимый шарм для других дам, которые, я уверена, ещё будут в вашей жизни. А я ещё не забыла, как вы пытались меня убить.

– Не будьте такой злопамятной, сударыня...

Санриза позвала ребят, и они пошли вслед за бароном, который провёл их по замку, показывая помещения и рассказывая об их назначении. В замке почти в целости сохранилась обстановка и утварь, но всё было в страшном запустении. В некоторых комнатах виднелись следы побоища или поспешного бегства, но во многих сундуках и шкафах сохранились одежда, бельё, предметы обихода, украшения, драгоценная посуда.

– Если привести замок в порядок, вычистить, вымыть и проветрить, то здесь можно жить, – заметила Санриза.

– Так оставайтесь и наведите в нём порядок, – предложил дель Сокко. – Замок нуждается в заботливой женской руке.

– А что, я бы не отказался тут пожить, – произнёс простодушный Тэсс. – Замок прекрасно расположен, неплохо укреплён и находится в уединённом безлюдном месте. Прекрасное укрытие в случае неприятностей.

Санриза задумалась. Иметь дом, куда можно возвращаться после долгих походов; пристань, где можно бросить якорь и переждать бурю; тихий уголок, где можно спокойно отдохнуть...

После переодевания, виолка отвела барона в сторонку, и спросила:

– Каковы ваши планы на будущее, сударь?

– Ещё не думал об этом. А что вы предлагаете?

– Предлагаю устроить здесь опорный пункт, убежище, тихую гавань для меня и моих людей, куда мы сможем возвращаться после трудных походов...

– Понятно... Можно нескромный вопрос?

– Спрашивайте.

– Скажите, сударыня, а чем занимаетесь вы и ваши люди? Не хотелось бы превратить родовое гнездо в разбойничий притон.

– За это можете не беспокоиться. Мы наказываем зло, помогаем нуждающимся и защищаем обиженных... Я собираю отряд благородных людей и делаю из них воинов, если до этого они не владели этим ремеслом. Девиз моего отряда «Защищать и охранять».

– Это что-то вроде ордена Странствующих Рыцарей?

– Возможно. Никогда не слышала о таком ордене.

– В ваш отряд может вступить любой?

– Человек с благородной душой и милосердным сердцем.

– И как вы определяете, кто есть кто?

– По их поступкам. Например, Тарри. Его с односельчанами захватили пираты. Мальчику удалось освободиться, но вместо того, чтобы убежать, он вступил в неравную борьбу с разбойниками. Или Тэсс. Хотя он беглый каторжник, но когда в горах я попала в беду, он

оказал мне помощь, хотя мог просто ограбить и убежать. Теперь он стал нашим братом, и я искренне этому рада.

– Я тоже ваш брат, сударыня. Могу ли я надеяться, что вы примете меня в свой отряд, невзирая на мою дурную славу в прошлом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.